

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ доставкой и пере-
сылкой на 9 мѣсяцъ 9 р.,
на 1/2 года 6 р., на 3 мѣ-
сяца 3 р., за границу 15 р.
Отдѣльные №№ по 30 к.
За перемѣну адреса 30 к.
Статьи и замѣтки должны
быть за подписью и адрес-
автора. Въ случаѣ надоби-
статей передѣлыв. въ ре-
дакціи. Для личн. объясн.
редакція открыта, исклю-
чая прайд., по понед. и четв.
отъ 2—4 ч. Тел. 72-52.

журналъ *Военный и литературный.*

Основанъ *В. А. Березовскимъ.*

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходитъ еженедѣльно.

ЗАЕМЪ СВОБОДЫ, 1917 г.

Выпускаемый на основаніи Постановленія Временнаго Правительства отъ 27 марта 1917 года.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ 50, 100, 500, 1000, 5000, 10,000 и 25,000 рублей и приносятъ 5% годовыхъ, уплачиваемыхъ два раза въ годъ, 16 марта и 16 сентября.

Облигаціи сего займа выпускаются на 54 года и погашаются до нарицательной цѣнѣ, въ теченіе 49 лѣтъ, тиражами, производимыми одинъ разъ въ годъ, въ декабрѣ, начиная съ 1922 г.

Доходъ, приносимый облигаціями, освобожденъ навсегда отъ сбора съ доходовъ отъ де-
нежныхъ капиталовъ.

До 16 марта 1927 года не будетъ приступлено къ досрочному погашенію ни посредствомъ усиленныхъ тиражей, ни путемъ конверсіи или выкупа.

Облигаціи сего займа принимаются въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, Государственныхъ сберегательныхъ Кассахъ и въ Казначействахъ на бесплатное, простое хра-
неніе или съ управленіемъ (гдѣ таковое имѣется), безъ взиманія до 1 іюля 1918 года гербо-
ваго сбора.

Облигаціи займа будутъ приниматься въ казенные залого по нарицательной цѣнѣ, въ обеспече-
ніе же задатковъ и ссудъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, въ обеспеченіе разсрочиваемаго
акциза, а равно таможенныхъ пошлинъ по цѣнамъ, назначаемымъ Министромъ Финансовъ.

Подписка на означенный заемъ будетъ приниматься съ 6 апрѣля по 1 іюня с. г. вклю-
чительно:

- въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка,
- въ Государственныхъ Сберегательныхъ Кассахъ,
- въ Казначействахъ (постоянныхъ, полевыхъ и крѣпостныхъ),
- въ городскихъ общественныхъ банкахъ,
- въ обществахъ взаимнаго кредита,
- въ учрежденіяхъ мелкаго кредита,
- въ Городскихъ и Земскихъ Управахъ, Нотаріальныхъ Конторахъ, союзахъ и органи-
заціяхъ, о коихъ будетъ объявлено особо на мѣстахъ,
- въ Правленіяхъ частныхъ коммерческихъ банковъ и во всѣхъ ихъ отдѣленіяхъ
и въ Банкирскихъ Домахъ и Конторахъ.

Подписная цѣна назначается въ 85% съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ съ
16 марта с. г. по день уплаты.

Въ уплату по займу могутъ быть представляемы 5% краткосрочныя обязательства Госу-
дарственнаго Казначейства съ учетомъ изъ 5% годовыхъ.

Облигаціи новаго займа могутъ быть принимаемы какъ при самой подпискѣ, такъ и въ
дальнѣйшемъ, въ учрежденіяхъ Государственнаго Банка, въ Государственныхъ Сберегательныхъ
Кассахъ и въ Казначействахъ, въ коихъ введена ссудная операція, отъ ихъ держателей въ
залогъ, изъ льготнаго процента по 5³/₄% годовыхъ по срокъ 1 іюля 1918 г., съ освобожденіемъ
отъ уплаты Государственнаго сбора, установленнаго по спеціальнымъ текущимъ счетамъ и
вексельнаго сбора по срочнымъ ссудамъ. Размѣръ ссуды при подпискѣ установленъ въ 75%
номинальной суммы.

Вышло 3-е издание
БОРЬБА.

Всѣ 8 лучшихъ способовъ всего свѣта съ ихъ законами, правилами, обычаями, сноровками, секретными приемами (триками) и съ разоблаченіями мошенничества. Теорія и практика. Составилъ баронъ М. Кистеръ. Съ 50 рисунками.

Цѣна 1 руб.
Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петроградъ.

Вышло 3-е, вновь проредакт., изд съ добавленіемъ свѣдѣній о русской организаціи.

Бадень-Пауль.
Юный развѣдчикъ.

Переводъ съ англійскаго. Съ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.
Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колокольная, 14.

Опытъ военной педагогики.
О ВОСПИТАНІИ СОЛДАТЪ

Тифлисъ. Военный сборъ. Свящ. Н. Димитріевскій. Цѣна 1 руб. съ пересылкой. (17) 8-1

Имѣется 2-е, испр. изд.
ВЫЖИДАТЕЛЬНЫЙ БОЙ.

Современные взгляды нѣмцевъ на веденіе этого рода тактической операціи. Составилъ Ѳ. Новицкій. 1914 г.

Цѣна 50 к. съ перес. 65 к.
Издаль В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ.

ПЕРСИЯ.

Военно-статистическ. обзоръ. Съ картой и рисунками. 3 р.
Издаль В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ, Колокольная, 14.

НАСТАВЛЕНІЕ
ДЛЯ СТАРШИХЪ

войсковыхъ начальниковъ французской арміи. Перев. съ французск. Ю. Лазаревича. Цѣна 75 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

Вышло 7-е, испр. изд.
СВѢДѢНІЯ
по уходу за лошадью.

Руководство для всѣхъ офицеровъ, имѣющихъ лошадей. Состав. В. Сухомлиновъ. 45 к.
Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Птрг.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНИЯ:

Элементарная тактика. Отдѣль П. Конница. Свойства. Стрѣльба. Боевые порядки. Лава. Боевыя дѣйствія на конѣ и пѣшкомъ. Развѣдка. Завѣса. Составилъ Н. В. Анисимовъ. Изданіе 7-е, согласованное со строевымъ кавалерійскимъ уставомъ 1912 г. и уставомъ полевой службы 1912 г. Петроградъ. 1917 г. Съ чертежами. 1 р. 10 к.

Краткій нѣмецкій переводчикъ для офицеровъ и солдатъ, совершенно не владѣющихъ нѣмецкимъ языкомъ. Составилъ полковникъ Бритъ. Петроградъ. 1917 г. 60 к.

Рѣчи къ гражданамъ обновленной Россіи о текущемъ моментѣ. I. Обновленіе Россіи и новыя обязанности ея гражданъ. II. Цѣли войны и задачи Россіи на предстоящемъ марномъ конгрессѣ. III. О необходимомъ общественномъ переустройствѣ Россіи. Сост. Андрей Кратовъ. Петроградъ. 1917 г. 20 к.

„Картинны войны.“ Альбомъ изданія *главнаго управленія генеральнаго штаба.* Вышли выпуски I и II. Петроградъ. 1917 г. Цѣна каждого 75 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ:

Скл. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колокольн., 14.

ЗАКАЗЫ
на офицерскіе походные **ЧЕМОДАНЫ-КРОВАТИ,**
СКЛАДНЫЯ КРОВАТИ, КАВАЛ. ВЬЮКИ, ПОЛЕВЫЕ БАГАЖИ, СПАЛЬНЫЯ МѢШКИ, ПОХОДНЫЯ ПАЛАТКИ, ПОХОДН. ПЕЧИ, СКЛАДН. СТОЛЫ, ТАБУРЕТЫ и проч. системы подполковника И. И. Гинтера адресовать непосредственно изобрѣтателю въ г. г. Владимірѣ, ул. Лытнеперевозинская, д. Башевой (бл. Рязанск. вокз.).
Розничная продажа настоящихъ (неподдѣльныхъ) означенныхъ выше предметовъ производится исключительно: въ Петроградѣ — въ Складѣ Т-ва «В. А. Березовскій», Колокольная, 14; въ Москвѣ — въ магазинѣ С. В. Живаго, Тверская, 12; въ Кіевѣ — въ магаз. И. Д. Куровскаго, б. Васильковская, 23. Всѣ издѣлія мастерскихъ И. Гинтера снабжаются утвержденнымъ правит. фабрич. клеймомъ съ факсимиле подписи изобрѣтателя —

И. Гинтеръ

САМОУЧИТЕЛИ для ВЗРОСЛЫХЪ.

Метода Туссэна и Лангеншейдта въ обработкѣ для русскихъ **А. П. РѢДКИНА.**

САМОУЧИТЕЛЬ
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗЫКА.
Изъ 18 выпусковъ. Цѣна въ пакѣ-футлярѣ 10 рублей, съ пересылкою 11 рублей.

САМОУЧИТЕЛЬ
АНГЛІЙСКАГО ЯЗЫКА.
Изъ 86 вып. и 5 отд. приложений. Изд. 2-е. Цѣна въ пакѣ-футлярѣ 12 руб. 50 к., съ пересылкою 15 руб.

Метода Туссэна и Лангеншейдта въ обработкѣ А. П. РѢДКИНА соединяетъ въ себѣ теоретическое обученіе съ практическимъ. Особенное вниманіе обращено авторами на труднѣйшую сторону дѣла — произношеніе. Учебный матеріалъ расположенъ въ „Самоучителяхъ“ такимъ образомъ, что усвоеніе обучающимся не представляетъ особыхъ трудностей и зависить не столько отъ способностей читателей, сколько отъ точнаго исполненія предлагаемыхъ имъ авторами работъ.

УСПѢХЪ ОБУЧЕНІЯ НЕСОМНѢНЕНЪ.
А. П. РѢДКИНЪ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ,
съ показаніемъ произношенія французскихъ словъ по лексиконамъ Закса и Виллата, Ларусса, Darmesteter et Hatzfeld.

Изданіе 1906 г. Цѣна 6 руб.
Скл. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птр., Колокольн., 14.

Вышло 4-е издание
Новый русско-нѣмецкій военный толмачъ
для гг. офицеровъ.

Главнымъ управленіемъ военно-учебн. заведеній *рекомендованъ* для библиотекъ военныхъ училищъ и для распространенія между офицерами дѣйствующей арміи.

Цѣна въ переплетѣ 60 коп.
Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Петрогр., Колокольная 14.

Гг. ОФИЦЕРАМЪ
электро-фонари небывало свѣтло и долго горящіе отъ 8 р. 50 к. Пересылка 1 р.
Ножан. больш. фонари съ вѣчн. стальн. аккумуляторомъ 55 р.
ПЕТРОГРАДЪ. Морская, 33
Складъ новыхъ изобрѣтеній.

Учебникъ
для

развѣдчиковъ конницы.
Составили: капит. Церетели и поручикъ Энгельгардтъ. Варшава. 1913 г. Съ чертеж. и рисунками. Цѣна 1 руб.

Складъ Т-ва «В. А. Березовскій», Петроградъ, Колокольн., 14.

К. Рыльскій.

ОСОБЕННОСТИ
ТАКТИЧЕСКИХЪ
ДѢЙСТВІЙ ВЪ
ФИНЛЯНДІИ.

Изданіе 2-е, исправл., 1914 г. Цѣна 40 коп.

Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

ПРІЕМЫ НОЧНОЙ
СТРѢЛБЫ

● ● ИЗЪ ВИНТОЗОКЪ ● ●
по опыту текущей войны.

Состав. подполк. Шпаковский. 1916 г. Съ чертежами. . 30 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Пгр.

БОЕВАЯ ПАМЯТКА

молодого офицера пѣхоты.

Состав. шт.-кап. Игнатовичъ.

Содержаніе: Отъ автора. Наступленіе днемъ и ночью. Занятіе и устройство позиціи. Оборона днемъ и ночью. Указанія по веденію занятій. 1916 г.

Въ переплетѣ. 30 к.

Изданіе Т-ва В. А. Березовскій, Петроградъ.

РАЗСКАЗЫ
СТРОЕВОГО ОФИЦЕРА.

Письма съ войны.
Посвящается Суворовскимъ грендерамъ.

Составилъ Н. П. Мамонтовъ. Цѣна 1 р. 25 к.

Изд. Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ, Колокольная, 14.

Имѣются въ продажѣ:
ПѢСНИ
о Бельгіи.

Сборникъ стихотвореній посвященныхъ русскими поэтами Бельгіи. Собралъ Евгений Вильчинскій. Съ портретомъ короля Бельгіи. 75 к.

Изд. Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ» Петроградъ, Колокольная, 14.

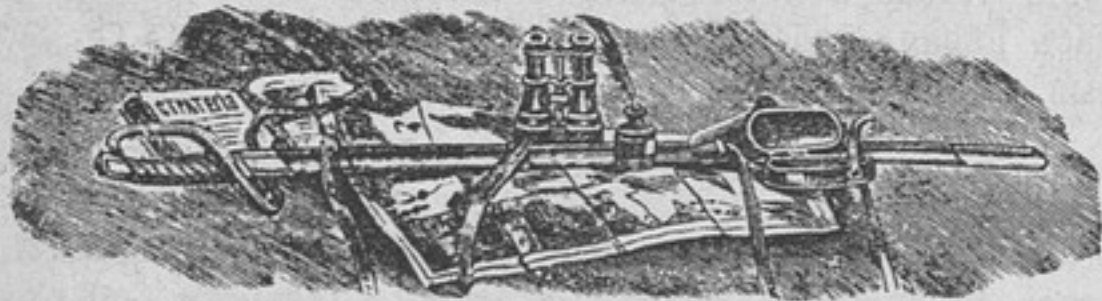

журналъ Военный и литературный.

Основанъ В. А. Березовскимъ.

Годъ XXX. Начать съ № 1365. —< Петроградъ, Колокольная 14. —> Выходить еженедѣльно.

СОДЕРЖАНИЕ: Передовая. — Будьте осторожны ** — Открытое письмо комиссiи генерала Поливанова. *Капитанъ Лешевъ.* — Особенности люди. *Артиллерійскій техникъ Хвелько.* — Маленькая поправка. *С. Паишевичъ.* — Финскiя войска А. — Мимоходомъ. *В. К.* — Письмо въ редакцію. *Капитанъ Евдокимовъ.* — Война. — Корреспонденція. — Обзоръ печати. — Библиографія. — Распоряженія по военному вѣдомству. — Почтовый ящикъ. — Объявленія.

Петроградъ, 25 апрѣля 1917 года.

Новыя условія государственной и общественной жизни, несомнѣнно, рано или поздно, проникнуть вглубь народныхъ массъ, и конечно, чѣмъ скорѣе случится это, тѣмъ скорѣе можно будетъ назвать нашу многострадальную родину Новой Россiей. Должны они проникнуть и во всѣ отрасли военной жизни страны. Война не ждетъ; она требуетъ единой по духу, дружной и хорошо обученной армiи, ибо только такая армiя въ состоянiи привести ее къ достойному Новой Россiи окончанiю.

Вполнѣ естественно, что новыя вѣянія захватили прежде всего наиболѣе доступную область взаимоотношенiй и внутренней жизни военнoслужашихъ. Поэтому-то военное министерство, а въ частности комиссiя генерала Поливанова, отвѣчая на запросы момента, остановилось на этихъ вопросахъ и поспѣшило разрѣшить ихъ въ согласiи съ принципомъ демократизацiи армiи.

Къ сожалѣнiю, работы комиссiи на этомъ пока и закончились, давая этимъ какъ бы понятъ обществу, что въ прочихъ областяхъ нашего войскового быта, если и не все ужъ такъ хорошо, но все же терпимо.

Такъ ли это на самомъ дѣлѣ?

Мы не считаемъ себя въ правѣ отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно, ибо существуетъ область чрезвычайной важности, на которую военное вѣдомство обязано было обратить вниманiе — это боевая подготовка тѣхъ пополненiй и маршевыхъ ротъ, которыя отправляются нынѣ на фронтъ. Обратитъ на это вниманiе долженъ былъ бы и Совѣтъ Солдатскихъ депутатовъ.

Въ самомъ дѣлѣ. Не своевременно ли остановить вниманiе на этомъ вопросѣ, отъ котораго, конечно не меньше, чѣмъ отъ вопросовъ внутренняго быта и дисциплинарныхъ взаимоотношенiй, зависятъ боеспособность армiи и исходъ предстоящихъ рѣшительныхъ столкновенiй? И неужели все здѣсь настолько благополучно, что можно быть спокойнымъ за будущее?

Мы полагаемъ, что нѣтъ. При старомъ режимѣ почти все обученiе пополненiй пѣхоты было основано на бессмысленной муштровкѣ, на безцѣльномъ гонянiи солдатъ въ сомкнутомъ строю. Да иначе въ то время и быть не могло,

ибо вопреки здравому смыслу, вопреки требованiямъ военной науки, вопреки опыту войны, изъ солдатъ старались сдѣлать манекеновъ, слѣпо повинующихся волѣ начальника. Жителямъ Петрограда и его окрестностей достаточно намозолили глаза занятiя маршировкой рѣдкимъ шагомъ, отданiемъ чести, размыканiемъ и смыканiемъ рядовъ и прочими кунштюками, которыя производились съ утра и до поздней ночи на площадяхъ и болѣе тихихъ улицахъ. Офицеры прiѣзжавшiе съ фронта, могли любоваться изъ оконъ Главнаго Штаба и штаба Петроградскаго военнаго округа на обученiе разсыпному строю на булыжной мостовой вокругъ Александровской колонны!

Другая особенность подготовки пополненiя пѣхоты при старомъ режимѣ заключалась въ томъ, что вся эта подготовка находилась въ рукахъ унтеръ-офицеровъ. Офицеровъ петроградцы могли встрѣтить всюду и въ большомъ числѣ, но только не на строевыхъ занятiяхъ. Здѣсь они блистали своимъ отсутствiемъ. Офицерской работы въ большинствѣ запасныхъ частей не было. Это отражалось и на характерѣ подготовки пополненiй и на взаимоотношенiяхъ солдатъ и офицеровъ. Этимъ несомнѣнно объясняется въ значительной степени та отчужденность солдата, которая обнаружилась въ первые дни революцiи. Вмѣсто того, чтобы быть товарищами — что несомнѣнно случилось бы, если бы офицеры стояли ближе къ солдатамъ — офицеръ и солдатъ оказались чуть не врагами. У нихъ не было взаимнаго пониманiя и довѣрiя, а слѣдовательно не могло быть и дисциплины.

Казалось бы, что всѣ эти факты, которые не могутъ не быть извѣстными и въ высшихъ военныхъ сферахъ, должны были бы побудить организовать и подготовку пополненiй пѣхоты на иныхъ началахъ, отвѣчающихъ и боевымъ требованiямъ, и новому взгляду на солдата.

Къ сожалѣнiю, ничего въ этомъ направленiи не сдѣлано. Попрежнему солдаты обучаются только маршировкѣ, ружейнымъ приѣмамъ, поворотамъ и т. п.; попрежнему не видно на занятiяхъ офицеровъ, и все дѣло остается въ рукахъ унтеръ-офицеровъ. Попрежнему, слѣдовательно, мы будемъ посылать пополненiя подготовленные не къ бою, а къ церемонiальному маршу и почетнымъ карауламъ. А между тѣмъ, тамъ на фронтѣ, войска въ правѣ ожидать новыхъ пополненiй, но новыхъ не по количеству людей, а по духу, по сознательному отношенiю къ предстоящимъ имъ боевымъ задачамъ. Эти ожиданiя, судя по тому, что мы наблюдаемъ въ Петроградѣ и окрестностяхъ, напрасны.

Вопросъ о подготовкѣ пополненiй интересенъ и съ другой стороны, если хотите — этической.

Всѣми, кромѣ кучки Ленинцевъ, выставленъ лозунгъ —

война до побѣды; всѣми сознается необходимость полного напряженія силъ. Отъ рабочихъ родина ждала повышенія продуктивности работы, что ими и осуществлено. Войска посѣщали фабрики, заводы и предпріятія, работающія на оборону, чтобы провѣрить — такъ ли идетъ тамъ работа, какъ того требуетъ моментъ.

Базалось бы, что контролируя другихъ, эти войска должны были съ своей стороны показать примѣръ напряженнѣйшей работы по подготовкѣ пополненій.

Увы, этого примѣра они показать не могутъ. Недавно въ газетахъ было сообщено, что въ одной изъ частей Петроградскаго гарнизона постановлено вести занятія: со старо-служащими — четыре часа въ день, а съ молодыми солдатами — 6 часовъ.

Согласитесь, что этого мало даже въ мирное время, а про военное — и говорить нечего. Это и приводитъ къ тому, что улицы съ утра до поздней ночи полны гуляющими солдатами, что солдаты нанимаются окарауливать дома, чистить дворы и улицы, служить въ милиціи, торгуютъ на улицахъ газетами и пр.

Граждане видятъ это и только удивляются — зачѣмъ тогда держать въ запасныхъ частяхъ такую массу людей и тратить на нихъ совершенно непроизводительно народныя деньги? не лучше уволить ихъ по домамъ?

Мы не сомнѣваемся въ томъ, что безпристрастные делегаты съ фронта, знающіе, что требуетъ отъ солдата и офицера современная война, остались бы этой работой неудовлетворенными.

Будьте осторожны.

Революція смела старый самодержавный строй и нанесла весьма чувствительный ударъ тому «внутреннему нѣмцу», которымъ пользовался нашъ врагъ въ цѣляхъ шпіонажа; но было бы грубою ошибкою полагать, что послѣдній не можетъ вестись при новыхъ условіяхъ нашего государственнаго бытія.

Наоборотъ, широкая общественная жизнь арміи, приподнятое настроеніе, охватившее народныя массы, свойственныя всѣмъ намъ извѣстное благодушіе и откровенность, все это является факторами, облегчающими работу нѣмецкихъ шпіоновъ.

Теперь легче, чѣмъ когда либо, надѣть на себя личину война и, прикинувшись участникомъ революціоннаго движенія, разспросить про самое важное и интересное въ жизни данной воинской части и вывѣдать такимъ образомъ самыя цѣнныя тайны. То же можно сказать и относительно вывѣдыванія тайнъ у рабочихъ, работающихъ на оборону, у чиновниковъ, знающихъ много любопытнаго изъ правительственной дѣятельности, и такъ далѣе.

Подобнаго рода факты уже имѣли мѣсто въ нѣкоторыхъ городахъ. Такъ напр., «Русская Воля» сообщала, что въ Твери былъ арестованъ нѣмецкій офицеръ, одѣтый въ форму вольноопредѣляющагося, который старался собрать важныя свѣдѣнія о квартирующихъ въ этомъ городѣ запасныхъ частяхъ. Извѣстно, что слуги стараго режима, долженствовавшіе охранять вашу границу съ Швеціею, покинули во время переворота свои посты и къ намъ безпрепятственно проникла масса нѣмецкихъ шпіоновъ. По словамъ военнаго министра А. И. Гучкова, опасность велика и въ этомъ отношеніи.

Петроградъ и его окрестности наводнены германскими шпіонами.

Борьба съ ними необходима. Но обличить предателей трудно. Они скрываются всюду. Нѣтъ званія, которымъ шпіонъ не назвался бы. Нѣтъ занятія, которымъ онъ не старался бы прикрыть свое гнусное дѣло.

«Онъ переодѣвается во всякую форму и, скрываясь въ толпѣ, мутитъ и волнуется робкихъ и слабыхъ».

Тѣ предостереженія, которыя съ начала войны дѣлались военными властями въ разнаго рода печатныхъ объявленіяхъ, расклеивавшихся всюду, были далеко не преувеличены тогда, а теперь они пріобрѣтаютъ еще большее значеніе. Безусловно Германія попытается нанести намъ ударъ, а для этого ей прежде всего необходимо собрать свѣдѣнія о состояніи нашей

арміи, работѣ тыла и т. п. Для затрудненія сбора этихъ свѣдѣній наше Военное Министерство принимаетъ мѣры, организуя контръ-развѣдку и стоявшій во главѣ министерства А. И. Гучковъ просилъ гражданъ и воиновъ свободной Россіи отнестись къ этому дѣлу «чутко и здраво». Онъ просилъ не смѣшивать контръ-развѣдку съ былымъ сыскомъ. Новой власти сыска не нужно. Она управляетъ въ согласіи съ волей народа. Но она не допуститъ, чтобы среди насъ работали темныя силы Вильгельма.

Однако, какія бы мѣры противъ шпіонства ни принимало правительство, оно будетъ безсильнымъ, если только сами граждане не будутъ оказывать ему помощь, избѣгая шпіоновъ и, главнымъ образомъ, не распуская языковъ. Не слѣдуетъ говорить или писать ничего такого, изъ чего можно было бы извлечь свѣдѣнія о войскахъ, ихъ снабженіи и работѣ тыла на нужды арміи. Нужно избѣгать сообщать даже свѣдѣнія, кажущіяся мелочными, такъ какъ изъ мелочей, узнаваемыхъ отъ десятка лицъ, врагъ можетъ создать весьма важное и цѣнное для него цѣлое.

Во имя блага родины, во имя сохраненія арміи отъ предательства, во имя побѣды необходимо, чтобы всѣ были крайне осторожны и молчали о военныхъ дѣлахъ, обо всемъ касающемся формированія частей, передвиженій, технического оборудованія, продовольствія и проч. и проч. Разъ мы хотимъ быть достойными свободы, которую завоевали, то прежде всего должны помнить, что свобода эта не должна, ни въ комъ случаѣ, служить интересамъ нашихъ заклятыхъ враговъ, только и мечтающихъ о томъ, чтобы снова сковать насъ цѣпями рабства, еще болѣе тяжелыми, чѣмъ тѣ, которыя мы недавно сбросили.

* * *

Открытое письмо комиссіи генерала Поливанова.

Приказомъ по в. в. 1915 г. за № 681 были объявлены преимущества за боевую службу офицерамъ артиллеріи. Въ основаніе положенъ совершенно несправедливый принципъ награжденія старшинствомъ въ чинѣ за временное замѣщеніе высшихъ должностей, и совершенно обойденными оказались офицеры, несущіе подчасъ болѣе отвѣтственную и тяжелую службу на своихъ штатныхъ должностяхъ. Можетъ быть, подобный принципъ «счастья» (заключающійся въ томъ, что одному повезло, что его начальникъ лишь временно выбылъ изъ строя по той или иной причинѣ, зачастую не зависящей отъ боевой службы, а другому нѣтъ) и былъ бы допустимъ, если бы не одно обстоятельство, которое совершенно лишаетъ его основанія. Это обстоятельство — отсутствіе одинаковой организаціи въ разныхъ частяхъ артиллеріи и способахъ ихъ комплектованія офицерскимъ составомъ. Нельзя ставить на одну доску второочередную легкую бригаду, первоочередную бригаду и отдѣльные дивизионы (въ частности мортирные). Во-первыхъ, не всѣ легкія бригады и отдѣльные дивизионы выдѣляютъ второочередныя части; слѣдовательно, тогда какъ въ однѣхъ офицеры остались на своихъ мѣстахъ, въ другихъ офицеры, имѣющіе и меньшее старшинство, и меньшій служебный опытъ, а иногда прямо нежелательные въ своей части, получали высшія назначенія во второочередныхъ и, слѣдовательно, пользовались преимуществами согласно приказа № 681. Затѣмъ, условія организаціи и боевой службы таковы, что въ однѣхъ частяхъ (легкихъ бригадахъ) командиры дивизионовъ имѣютъ возможность замѣщать временно отсутствующихъ командировъ бригадъ, что избавляетъ ихъ отъ боевой службы, какъ начальниковъ группъ, и потому замѣщенія командировъ дивизионовъ командирами батарей, а ихъ — старшими офицерами и старшихъ офицеровъ младшими происходитъ значительно чаще, чѣмъ въ отдѣльныхъ дивизионахъ. Эти замѣщенія вознаграждаются. Зато происходящія весьма часто замѣщенія командировъ легкихъ дивизионовъ, какъ командировъ группъ, командирами батарей отдѣльныхъ дивизионовъ — чисто боевая служба, никакихъ преимуществъ не даетъ ни имъ, ни ихъ подчиненнымъ.

Старшіе офицеры отдѣльныхъ дивизионовъ, въ чинѣ капитана, не получаютъ никакого движенія потому, что имъ за-

Примѣненіе женскаго труда въ Англии.

частую не представляется случая временно командовать батареями, и младшіе по службѣ офицеры другихъ частей десятками и сотнями ежедневно ихъ обходятъ, и ихъ кандидатура на батарею, чѣмъ дальше, тѣмъ больше отодвигается на конецъ. Въ результатъ получается, что офицеръ, окончившій полный курсъ артиллерійскаго училища, прослужившій въ строю 12½ лѣтъ, довольствуется ролью старшаго офицера, тогда какъ офицеръ ускореннаго выпуска текущей кампаніи уже командуетъ батареями...

Полагаю, что этотъ вопросъ долженъ быть немедленно пересмотрѣнъ и поправныя права на движеніе по службѣ офицеровъ, имѣвшихъ несчастье состоять на штатныхъ должностяхъ, должны быть восстановлены, такъ какъ слишкомъ сильно страдаетъ и самолюбіе, и карманъ.

Кстати, о содержаніи. Почему-то тыловыя должности оплачиваются неизмѣримо лучше, чѣмъ фронтовыя. Напр., командиръ парка, въ большинствѣ случаевъ одинъ изъ младшихъ офицеровъ, теперь получаетъ на 95 руб. въ мѣсяцъ больше, чѣмъ старшій офицеръ батареи...

Все это наводитъ на очень грустные размышленія.

Капитанъ Лешевъ.

„Особенные люди“.

На фронтѣ уже появились офицеры и солдаты съ полосками на рукавахъ, согласно приказу начальника штаба главнокомандующаго № 1700.

Когда смотришь на этихъ людей, невольно въ голову приходитъ цѣлая вереница знакомыхъ фамилій артиллерійскихъ техниковъ, убитыхъ и раненыхъ въ бояхъ, при исполненіи служебныхъ обязанностей. Невольно возникаетъ вопросъ — какая существуетъ разница между артиллерійскими техниками, офицерами, врачами и солдатами? Почему первые не имѣютъ права на ношеніе отличій вслѣдствіе раненій, а послѣдніе — имѣютъ? Нельзя вѣдь допустить, что раненый артиллерійскій техникъ, возвратившійся послѣ эвакуаціи въ свою строевую часть, замѣтенъ и безъ отличій въ общей толпѣ офицеровъ, съ которыми онъ живетъ?! Чѣмъ же объяснить сіе? Вамъ отвѣтятъ: объясняется все просто:

«Вы чиновники». Вотъ оно что, вотъ въ чемъ загвоздка! Да, дѣйствительно — мы военные чиновники, но какого рода чиновники? На военнаго чиновника въ военное время привыкли смотрѣть, какъ на человѣка, устраивающагося подалеже отъ строя. Мы также носимъ форму военныхъ чиновниковъ и на насъ у многихъ такой взглядъ. Однако это далеко не такъ.

Мы получаемъ военное воспитаніе въ своемъ уча-

лицѣ и каждый изъ насъ, попадая въ нестроевую часть, рвется въ строй, но когда прямое начальство возбуждаетъ объ этомъ ходатайство, свыше отвѣчаютъ, чтобы ни въ коемъ случаѣ не выпускать артиллерійскихъ техниковъ въ строй, такъ какъ они очень нужны, какъ таковыя.

Артиллеристы офицеры близко знаютъ эту категорію военныхъ чиновниковъ и многіе изъ нихъ могутъ засвидѣтельствовать, какъ они жили на позиціи локоть о локоть съ артиллерійскими техниками. Многіе изъ нихъ могутъ привести случаи раненій послѣднихъ во время боя, при осмотрѣ ими матеріальной части. Спрашивается, чья вина, что ранятъ техниковъ? Вина ли это самого артиллерійскаго техника, или вина создававшегося положенія? Конечно вина послѣдняго. Вѣдь не можетъ же артиллерійскій техникъ сидѣть за 30 верстъ отъ позиціи и требовать къ себѣ для осмотра орудія! Это, кажется, всѣмъ понятно. И вотъ многіе артиллерійскіе техники живутъ на самой батареѣ, дѣлятъ всѣ невзгоды съ строевыми офицерами и приносятъ иногда себя въ жертву на благо родины.

Ихъ заставляетъ поступать такъ обязанность и долгъ, а не простое любопытство или любознательность. Вѣдь дѣятельность артиллерійскаго техника вполне аналогична дѣятельности врача. Врачи лечатъ людей, лошадей; артиллерійскій техникъ лечитъ орудія. Артиллерійскій техникъ долженъ быть изъ-за своихъ пациентовъ на самой позиціи батареи, которая чаще бываетъ подъ огнемъ непріятеля, нежели передки, гдѣ работаетъ ветеринарный врачъ. И почему врачъ раненый и возвратившійся въ свою строевую часть будетъ носить отличіе, а артиллерійскій техникъ при тѣхъ же условіяхъ не будетъ. Возможенъ случай, когда и артиллерійскаго техника и солдата, работающаго подъ его руководствомъ во время боя ранятъ; солдатъ по приказу получить отличіе, а его руководитель нѣтъ. Ясно, что какимъ бы ни былъ патриотомъ артиллерійскій техникъ, послѣ у него такъ или иначе можно наблюдать упадокъ энергіи къ дальнѣйшей работѣ. Какъ больно и грустно за славныхъ товарищей, пролившихъ кровь за дорогую родину!

Артиллерійскій техникъ Хвенько.

Маленькая поправка.

Въ № 78 «Русскаго Инвалида» г. М. Махровъ, вполне справедливо сѣтуя въ статьѣ «Мужики и господа въ арміи солдатъ-гражданъ» о томъ, что пѣхота при старомъ порядкѣ вещей находилась въ какомъ-то, если такъ можно выразиться, приниженомъ положеніи, допустилъ на нашъ взглядъ нѣсколько неправильностей.

Такъ, г. Махровъ пишетъ: «въ артиллерійское, инженер-

Женщины-шоферы въ общинахъ англійскаго Краснаго Креста.

ное училище могли поступать изъ кадетскихъ корпусовъ только «лучшіе», хотя премудрость этихъ училищъ очень малымъ отличается отъ военныхъ училищъ» *).

Позвольте съ этимъ не согласиться и указать, что «премудрость» специальныхъ училищъ (я беру, конечно, программу училищъ мирнаго времени) отличается отъ «премудрости» военныхъ училищъ весьма и весьма существенно. Въ специальныхъ училищахъ проходитъ серьезный и довольно обширный курсъ высшей математики — аналитическая геометрія, дифференціальное и интегральное исчисленіе, изучается механика (съ примѣненіемъ высшей математики), химія — какъ неорганическая, такъ и органическая, физика (снова съ примѣненіемъ высшей математики). Затѣмъ курсы специальныхъ предметовъ тоже гораздо обширнѣй и серьезнѣй соответственныхъ курсовъ военныхъ училищъ.

Поэтому вполне понятно, что въ артиллерійскія училища и должны приниматься только лучшіе, такъ какъ въ противномъ случаѣ сильно повысился бы процентъ «декабристовъ» (такъ въ артиллерійскихъ училищахъ называются юнкера младшаго класса, отчисляемые изъ за неуспѣховъ въ наукахъ въ концѣ перваго полугодія — въ декабрѣ).

Кромѣ того, на значительную разницу въ программахъ тѣхъ и другихъ училищъ указываетъ хотя бы и то обстоятельство, что въ военныхъ училищахъ молодой человѣкъ находится два года, а въ специальныхъ — три.

Далѣе, г. Махровъ говоритъ: «мундиръ армейскаго пѣхотнаго офицера точно придумывали, чтобы сдѣлать менѣе привлекательнымъ». Но развѣ мундиръ легкаго и тяжелаго артиллериста, а также и сапера не такой же какъ и пѣхотинца? Разница заключается только въ цвѣтѣ лацкана. А предыдущій мундиръ былъ еще болѣе однотипенъ. Поэтому въ отношеніи красоты мундира артиллеристы (кромѣ конной артиллеріи) и саперы могутъ себя считать столь же обиженными, какъ и пѣхотинцы.

Наконецъ, г. Махровъ обидѣлся на А. Ф. Керенскаго за сказанное имъ въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», что «руководящую роль въ дѣлѣ налаживанія новыхъ основъ, на которыхъ должны покоиться взаимоотношенія офицеровъ и солдатъ въ народной арміи играютъ артиллеристы, являющіеся болѣе чуткими и интеллигентными представителями военной среды». Ничего съ этимъ не подѣлаешь, такъ какъ масса артиллерійскихъ офицеровъ всегда была болѣе передовой среди русскаго офицерства.

Въ заключеніе, позволю себѣ сказать, что дѣйствительно пѣхотный офицеръ находился всегда въ состояніи какого то парія и нельзя не поблагодарить г. Махрова за то, что онъ выступилъ на защиту великой страдальцы — русской пѣхоты.

С. Пашкевичъ.

Финскія войска.

(Историческая справка.)

Въ настоящее время, когда Временнымъ Правительствомъ свободной Россіи отмѣнены постановленія бывшаго царскаго правительства, клонившіяся къ тому, чтобы лишить Финляндію ея исконныхъ законныхъ привилегій, и когда въ печати начинаютъ раздаваться голоса, требующіе возстановленія финскихъ войскъ, чтобы защитить Финляндію отъ вторженія полчищъ Вильгельма, этого врага свободы, будетъ не безынтересно припомнить каковы собственно были финскія войска, уничтоженныя въ 1901 году, по представленію тогдашняго финляндскаго генераль-губернатора и командующаго войсками генераль-адъютанта Н. И. Бобрикова.

Старѣйшими финскими войсками нужно считать Финляндскіе полки, которые комплектовались уроженцами Финляндіи. Такихъ полковъ было три, изъ которыхъ — 1-й сформированъ въ 1809 году, а 2-й и 3-й въ 1812 году.

Въ 1826 году эти полки были переформированы каждый въ 2 отдѣльныхъ баталіона, получившіе названіе Финляндскихъ стрѣлковыхъ, которые въ 1830 году были упразднены.

Эти Финляндскіе полки являются родоначальниками единственной части финляндскихъ войскъ, существовавшей вплоть

до 1901 года, а именно: Л.-гв. 3-го финскаго стрѣлковаго баталіона. Баталіонъ этотъ былъ сформированъ въ 1818 году изъ баталіона 3-го Финляндскаго полка, къ которому были добавлены офицеры изъ остальныхъ полковъ. Онъ былъ 4-хъ ротнаго состава и носилъ названіе Гельсингфорскаго учебнаго баталіона.

Въ 1826 году баталіонъ получилъ названіе Финскаго учебнаго баталіона, а въ 1829 году — Лейбъ-гвардіи Финскаго стрѣлковаго, причѣмъ ему были дарованы права молодой гвардіи. Въ 1830 году баталіонъ участвовалъ въ польской войнѣ и былъ награжденъ Георгіевскимъ знаменемъ, а въ 1877 году онъ выступилъ на войну съ Турціею, послѣ окончанія которой, ему «въ награду за подвиги храбрости и мужества» въ 1878 году были даны права старой гвардіи.

Кровью заработанныя боевыя отличія не спасли однако баталіонъ, который, на ряду съ остальными финскими войсками, оказался заподозреннымъ въ отсутствіи лояльности по отношенію къ Россіи и царскому правительству и въ 1901 году раздѣлил ихъ общую участь, т. е. прекратилъ свое существованіе.

Періодъ увлеченія у насъ военными поселеніями отразился также и на Финляндіи, гдѣ были сформированы 9 финляндскихъ поселенныхъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, просуществовавшихъ до 1869 года, когда они были упразднены.

Собственно вполне самостоятельныя финскія войска были сформированы въ 1881 году. Войска эти состояли изъ 8-ми стрѣлковыхъ баталіоновъ — 1-го Нюландскаго, 2-го Або-Бьернеборгскаго, 3-го Вазаскаго, 4-го Улеборгскаго, 5-го Куопіоскаго, 6-го С.-Михельскаго, 7-го Тавастгускаго и 8-го Выборгскаго и одного драгунскаго полка, которые вмѣстѣ съ Л.-гв. финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ были подчинены особому начальнику финскихъ войскъ. Они комплектовались исключительно уроженцами Финляндіи, ихъ снабженіемъ вѣдалъ особый крингъ-комиссаріатъ, ихъ укомплектованіе лежало на попеченіи милиціонной экспедиціи сената и подчинялись они не командующему войсками Финляндскаго военнаго округа, а гражданской власти генераль-губернатора.

Ежегодно на укомплектованіе финскихъ войскъ поступало 1920 человѣкъ, а содержаніе ихъ стоило каждому финляндскому гражданину 1 р. 35 коп. въ годъ.

Офицерскій составъ финскихъ войскъ пополнялся изъ особаго финляндскаго кадетскаго корпуса, давшаго впрочемъ не мало офицеровъ и русской арміи. — Корпусъ этотъ былъ основанъ въ 1812 году, когда послѣдовало высочайшее повелѣніе образовать финляндскій топографическій кадетскій корпусъ. Зимой кадеты послѣдняго проходили курсъ математическихъ и военныхъ наукъ, а лѣтомъ специально занимались топографическими работами. Въ 1831 году корпусъ въ отношеніи объема курса былъ сравненъ съ остальными, существовавшими въ Россіи, корпусами и утратилъ свой специальный характеръ, а въ 1836 году онъ былъ подчиненъ главному управленію военно-учебныхъ заведеній. Въ 1850 году въ корпусѣ положено 3 специальныхъ и 4 общихъ класса, а въ 1884 году предоставлено право вольноопредѣляющимся финскихъ войскъ, окончившимъ гимназію, поступать въ специальные классы корпуса. Между прочимъ одною изъ привилегій корпуса было право выпускать своихъ питомцевъ прямо въ гвардейскіе полки, т. е. безъ предварительнаго къ намъ прикомандированія, причѣмъ старшинство они получали такое же, какъ и пажи. Въ свое время въ гвардейскихъ полкахъ было не мало офицеровъ, выпущенныхъ изъ финляндскаго кадетскаго корпуса. Вмѣстѣ съ финскими войсками корпусъ былъ упраздненъ.

Обученіе финскихъ войскъ велось по уставамъ, принятымъ въ русской арміи, команды подавались на русскомъ языкѣ, но при всѣхъ сношеніяхъ они пользовались шведскимъ или финскимъ языкомъ, а приказы отдавались на послѣднемъ. Войска эти имѣли свои суды; по закону ихъ нельзя было выводить за границу Россіи и такимъ образомъ они представляли собою какъ бы вполне самостоятельную вооруженную силу.

Со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи не было въ сущности случаевъ проявленія финскими гражданами не-

*) Курсивъ нашъ.

лояльности по отношенію къ послѣдней, и можно назвать много именъ лицъ, пожертвовавшихъ своею жизнью за благо Россіи. Л.-гв. 3-й финскій стрѣлковый баталіонъ, единственная войсковая часть Финляндіи, существовавшая въ теченіе продолжительнаго времени, какъ было сказано выше, дрался въ бояхъ бокъ о бокъ съ русскими войсками. Вообще казалось не было основаній заподозрить финскія войска въ сепаратическихъ стремленіяхъ, но взглядъ этотъ не раздѣлялъ финляндскій генералъ-губернаторъ Н. И. Бобриковъ, который вскорѣ послѣ своего назначенія пришелъ къ заключенію, что существованіе финскихъ войскъ вредно, и сталъ добиваться ихъ уничтоженія, такъ какъ, по его мнѣнію, они только поддерживали преступныя финляндскія затѣи.

Вопросъ объ упраздненіи финскихъ войскъ былъ разсмотрѣнъ въ дореформенномъ Государственномъ Совѣтѣ, причемъ противъ этого упраздненія выступилъ бывший тогда министръ финансовъ С. Ю. Витте, указывавшій на то, что ни одна окраина Россіи не стоила такъ дешево, какъ Финляндія, такъ какъ въ послѣдней не было ни одного возстанія. Вообще Государственный Совѣтъ отнесся чрезвычайно внимательно къ вопросу и принялъ во вниманіе, что Финляндія не давала поводовъ къ политическимъ недоразумѣніямъ.

Противъ упраздненія финскихъ войскъ выступила также и большая часть русской печати, не исключая даже «Гражданина» князя Мещерскаго; послѣдній видѣлъ въ требованіяхъ Н. И. Бобрикова желаніе добиться, во что бы то ни стало, триумфа, и какъ на доказательство лояльности финновъ указывалъ на то, что въ 1854 году, когда, англійскій флотъ направлялся къ Кронштадту, ни одинъ лодманъ не соглашался ни за какія деньги провести суда этого флота по шхерамъ. До 20-ти лодмановъ поплатились жизнью за вѣрность Русскому государству.

Однако, при поддержкѣ военнаго министра А. Н. Куропаткина и В. К. Плеве, мнѣніе Н. И. Бобрикова одержало верхъ и 29 го іюня 1901 года послѣдовалъ манифестъ въ силу котораго финляндскія войска были упразднены.

А.

Мимоходомъ.

По деревнѣ проходитъ пѣхота.

Жарко. Пыль тяжелымъ облакомъ стоитъ надъ колонной.

Солдаты идутъ съ разстегнутыми воротами у рубашекъ, съ красными потными лицами.

Многіе отходятъ въ сторону и жадно пьютъ приготовленную жителями воду.

Двѣ бабы стоятъ около околицы и обѣ плачутъ, утирая носъ и глаза грязнымъ подоломъ юбки.

— Эвона! Мотри-косъ, реветъ! — раздается изъ проходящихъ рядовъ.

— Разливанное море.

— Чегой-то, ены!.. Должно, съ перепугу.

Бородачъ, проходившій ближе всѣхъ къ бабамъ, остановился, опустилъ винтовку, отеръ рукавомъ потъ съ лица и окликнулъ:

— Эй, бабы!.. Чего бѣлугами ревете, а?

Въ отвѣтъ обѣ бабы заголосили.

Бородачъ сплюнулъ и зашагалъ дальше.

Молодой солдатъ, прихрамывающій и упирающійся на палку, подошелъ къ скамейкѣ, сѣлъ и началъ перевязывать на ногѣ портянку.

— Куда васъ, родненькій, гонють-то? — спросила одна изъ бабъ.

— Далеча, тетка... Отседа не видно.

— А-ахъ, ты Боже жъ ты нашъ... Что же такое васъ гонють-то?

— Почему не гнать?.. Война — потому и гонють.

— А-а-ахъ, ты Боже жъ нашъ... Когда жъ это замиряются-то?

— Кады война, значить, кончится, тады, значить, замиряются.

— А-ахъ, ты Боже жъ нашъ...

Солдатъ всталъ и пошелъ нагонять свою роту.

Тяжело громыхая, потянулась артиллерія.

Офицеръ, какъ бы провѣряя себя, спрашивалъ у группы стариковъ-крестьянъ:

— Что, до Долгинова версть десять будетъ?

Мужики двинулись впередъ, замахали руками, кое-кто снялъ шапку:

— Муси быть есть!

— А якъ въ плохую погоду, то верстовъ муси быть двадцать пять али тридцать.

— Какъ теперя, то верстовъ пять не болѣ...

— Подожди, не всѣ сразу строго остановилъ офицеръ. — Отвѣчай ты, борода, сколько?

Сѣдой какъ лунь старикъ снялъ шапку, почесалъ въ бородѣ:

— А вамъ куда идтить-то?

— Въ Долгиново.

— А откеда васъ считать-то?

— Да отсюда, конечно.

— Да-а. Гмъ... Верстовъ, кажись... Гмъ... Далее-еко, еще до Долгинова-то.

— Сколько же версть?

— Верстовъ... Верстовъ, муси быть какихъ двѣ али три.

Высоко въ небѣ появляется аэропланъ.

Мужики подняли головы и начали показывать пальцами другъ другу въ небо.

— Вона, вона!.. Мотри, летить!..

— Ха! Якъ коршунъ какой, что птицъ дереть...

— Матвѣичъ! Чи нашъ, аль не нашъ?

Старикъ закрылъ ладонью отъ солнца свои слезящіеся глаза, долго смотрѣлъ, кашлянулъ и важно сказалъ:

— Какіе есть, что высоко летять, а иные низко.

Ежели низко, то тутка все ясно... А таъ кто е зна нашъ, а може и не нашъ.

Летить себѣ... Ну и пуцай летить съ Богомъ!

Медленно потянулись обозныя повозки. На ротной кухнѣ сидѣлъ кашеваръ съ гармошкой и высокимъ натуженнымъ голосомъ выводилъ:

Мы съ тобою случайно повстрѣча-ались.

Много было да въ обоихъ огня...

В. К.

Письмо въ редакцію.

М. Г.

Въ приказѣ по в. в. 1916 года № 710 объявленъ приказъ отъ 5-го—9-го декабря 1916 года № 1700, по которому правомъ ношенія означенныхъ отличій — пользуются всѣ раненые и лишь тѣ изъ контуженныхъ или отравленныхъ удушливыми газами, кои по роду полученныхъ поврежденій причислены не ниже 2-го класса Александровскаго Комитета о раненыхъ. Приятно смотрѣть на нашивки на лѣвомъ рукавѣ, сразу видно, что пострадалъ за родину. Къ такому невольному чувствуется уваженіе. Очень желательно и является справедливымъ распространить право ношенія нашивокъ и на контуженныхъ и отравленныхъ удушливыми газами, не только причисленныхъ не ниже 2-го класса о раненыхъ, но и на тѣхъ, кои за контузїями или отравленіемъ удушливыми газами были эвакуированы или подлежали эвакуаціи, но остались въ строю по собственному желанію и находятся въ строю дѣйствующихъ на фронтѣ войскъ. Все это должно быть удосто-вѣрено установленными перевязочными свидѣтельствами и внесено въ послужные списки. Отъ послѣдствія раненія, контузїи и отравленія газами люди умирають одинаково. Легкое раненіе проходитъ въ большинствѣ случаевъ безслѣдно, контузїя же и отравленіе газами не всегда проходятъ безслѣдно, и также не всегда по выздоровленіи можно попасть ко 2-му классу раненыхъ. Легкія же контузїи и отравленіе газами (воздушными), гдѣ эвакуація не является необходимой по заключенію врача, не должны давать право на ношеніе нашивокъ. Лично я въ эту войну былъ разъ легко раненъ и три раза тяжело контуженъ: 1) въ голову, причемъ были парализованы конечности, сильное расстройство нервовъ, леченіе около 8 мѣсяцевъ, 2) въ плечо, причемъ образовалась сильная опухоль

и краснота и я не могъ владѣть рукой около 1½ мѣсяцевъ и 3) въ лопатку, почти съ тѣми же послѣдствіями — невозможность вращать шейю около мѣсяца. Все это не даетъ права на причисленіе къ второму классу раненыхъ; имѣются соотвѣтствующія свидѣтельства о раненіи и занесено въ послужный списокъ, права же на ношеніе нашивокъ нѣтъ, кромѣ одной за раненіе.

Отъ раненія же осталось одно воспоминаніе — два пятна въ икрѣ, контузіи же даютъ себя знать: при сырости боли руки и ноги и періодически сильныя головныя боли. Откинемъ раненіе и я не имѣю право ни на одну нашивку. Офицеръ три раза контуженный не имѣетъ право носить нашивки, а офицеръ имѣющій раненіе, какъ я на примѣръ, носить ее. Со стороны къ одному почтеніе и уваженіе, къ другому ничего. Страдаетъ самолюбіе, а на здоровьи отражается неизвѣстно у кого больше. При дарованіи преимуществъ, согласно Прик. в. в. 1915 г. №№ 563 и 681 и Прик. в. в. 1916 г. № 253, контузіи и отравленіе газами, когда эвакуировались и подлежали эвакуаціи, приравнены къ раненіямъ. Это желательно и здѣсь.

Капитанъ Евдокимовъ.

ВОЙНА.

Юго-западный фронтъ.

18-го апрѣля. На рогатинскомъ направленіи, юго-восточнѣ Мечищувъ, противникъ велъ по нашимъ позиціямъ интенсивный артиллерійскій огонь, главнымъ образомъ тяжелой артиллеріей.

20-го апрѣля. На ковельскомъ направленіи, въ районѣ Кухары, противникъ велъ интенсивный мино-бомбометный огонь по нашимъ окопамъ. Въ районѣ Кабаровце противникомъ взорванъ горнъ между нашими и непріятельскими проволочными загражденіями. Наши окопы отъ взрыва не повреждены. Сѣверо-западнѣ Славентина взрывомъ нашего горна уничтожены минныя работы противника.

21-го апрѣля. Наша тяжелая артиллерія обстрѣляла станцію Повурскъ (восточнѣ Ковеля), чѣмъ вызванъ рядъ сильныхъ взрывовъ, повидимому, складовъ огнестрѣльныхъ припасовъ.

На нѣкоторыхъ участкахъ фронта противникъ велъ огонь исключительно разрывными пулями.

23-го апрѣля. На ковельскомъ направленіи въ районѣ Кухары—Велицкъ, и владимір-волинскомъ направленіи, въ районѣ Затурцы—Шельвовъ, противникъ велъ интенсивный артиллерійскій огонь по нашимъ окопамъ. На золочовскомъ направленіи, въ районѣ Кабаровце въ ночь на 23-е апрѣля противникъ перешелъ въ наступленіе. Его цѣпи подошли къ нашимъ проволочнымъ загражденіямъ, но встрѣченныя артиллерійскимъ и пулеметнымъ огнемъ отхлынули обратно въ свои окопы.

24-го апрѣля. На р. Березинѣ, въ районѣ дер. Поташни, развѣдчики противника пытались подходить къ нашимъ окопамъ, но были расбѣяны артиллерійскимъ огнемъ.

На владимір-волинскомъ направленіи въ районѣ къ югу отъ Зубильно, послѣ интенсивнаго мино-бомбометнаго огня, пѣхота противника, силой около роты, выйдя изъ окоповъ, начала забрасывать наши окопы ручными гранатами. Огнемъ нашей артиллеріи и пѣхоты противникъ былъ загнанъ въ свои окопы.

На фронтѣ Кабаровце—Зборовъ противникъ велъ интенсивный артиллерійскій огонь.

25-го апрѣля. Попытки противника атаковать наши позиціи въ районѣ юго-западнѣ Окна отбиты нашимъ заградительнымъ огнемъ. На остальномъ фронтѣ перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

26-го апрѣля. На различныхъ участкахъ фронта группы противника съ бѣлыми флагами пытались подходить къ нашимъ окопамъ, но были разгоняемы нашей артиллеріей.

Сѣверо-западнѣ Славентинъ (15 верстъ южнѣ Вржежанъ) нами удачно взорванъ камуфлетъ съ цѣлью прекратить минныя работы противника.

27-го апрѣля. Въ районѣ Звыженъ (восточнѣ Золочова) противникомъ взорвано два горна большой силы. Взрывомъ повреждены наши окопы. Сѣверо-восточнѣ Вржежанъ, огнемъ нашей артиллеріи вызванъ рядъ сильныхъ взрывовъ на батареяхъ противника.

Румынскій фронтъ.

18-го апрѣля. Въ ночь на 18-е апрѣля пѣхотныя части противника, поддержанныя артиллерійскимъ огнемъ, атаковали высоту въ 15 верстахъ юго-западнѣ Окна, занятую нашими войсками. Атака была отбита и противникъ отброшенъ въ свои окопы.

20-го апрѣля. Въ районѣ Волошкани (30 верстъ сѣверо-западнѣ Фокшаны) наши партизаны при поддержкѣ пѣхотныхъ развѣдчиковъ, прорвавъ проволочныя загражденія, ворвались въ окопы противника, выбили его изъ окоповъ деревни Волошкани и на плечахъ отступающихъ нѣмцевъ дошли до Калиманъ. Подошедшіе германскіе резервы пытались окружить партизановъ, но послѣдніе, проложивъ себѣ дорогу штыками, возвратились въ свои окопы.

21-го апрѣля. На кезди-вазаргенскомъ направленіи въ районѣ къ западу отъ Монастарка—Кашинулъ противникъ перешелъ въ наступленіе; огнемъ нашей артиллеріи цѣпи противника были загнаны въ свои окопы.

24-го апрѣля. Въ долині р. Ойтось пѣхота противника подъ прикрытіемъ артиллерійскаго огня повела было наступленіе, но заградительнымъ огнемъ была загнана обратно въ свои окопы. На остальномъ фронтѣ перестрѣлка, поиски развѣдчиковъ и дѣйствія летчиковъ.

Кавказскій фронтъ.

13-го апрѣля. Юго-западнѣ Бана, у Армирда, большая партія курдовъ потѣснила нашу заставу; высланными конными частями положеніе восстановлено. Участились случаи нападенія курдовъ и мѣстныхъ жителей на наши тыловыя учрежденія.

14-го апрѣля. Юго-западнѣ Вюмшихана турки произвели нѣсколько атакъ, но были отбиты. Также отбиты атаки турокъ и сѣверо-западнѣ Огнота.

15-го апрѣля. Слабыя попытки турокъ наступать въ районѣ юго-западнѣ Гюмюш-Ханэ легко отбиты нашимъ огнемъ.

На ханыкинскомъ направленіи наши части заняли островъ на р. Діалѣ у Джумура (сѣвернѣ Ханыкина).

16-го апрѣля. Наши части переправились на правый берегъ р. Діалы у селенія Мейданъ, врасплохъ напали на турокъ и, захвативъ въ плѣнъ 23 аскера безъ потерь вернулись обратно.

По стратегическимъ соображеніямъ, въ огнотскомъ и мушскомъ районахъ наши части переходятъ на новыя позиціи. Огнотъ и Мушъ нами оставлены. Послѣдній пунктъ занятъ турками.

18-го апрѣля. Незначительная атака турокъ сѣверо-восточнѣ Кыгы отбита нашимъ огнемъ. Также отбита атака турокъ, силой до баталіона, въ районѣ Ашаги-Сувикъ (сѣверо-западнѣ Огнота). На остальномъ фронтѣ перестрѣлка и поиски развѣдчиковъ.

19-го апрѣля. У с. Омаръ (сѣверо-западнѣ Ханыкина) наши передовыя части переправились было черезъ р. Діалу, но послѣ контръ-атаки турокъ принуждены были возвратиться обратно.

Складъ Т-ва «В. А. Березовскій» и Конторы журналовъ: «Развѣдчикъ» и «Вѣстовой» открыты съ 9 ч. утра до 5 ч. вечера. Въ праздники конторы и складъ закрыты.

СЪ ТЕАТРА ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

(Впечатлѣнія).

СХХVIII.

Съ высокаго берега, на которомъ расположенъ Галацъ, открывается видъ во всѣ стороны... Огромная водная равнина рѣки Дуная, извилистый Сереть и широкое озеро Братышь.

За Дунаемъ виденъ правый берегъ занятой непріателемъ Добруджи, и изъ тумана ясно выступаетъ горный хребетъ, лежащій восточнѣе Мачина.

Въ свѣтлые солнечные дни въ бинокль можно рассмотреть Мачинъ и Исаку.

Широкая полоса камышей разстилается по берегу Дуная, образуя знаменитые, непроходимые Дунайскіе плавни. Масса небольшихъ острововъ между протоками рѣки покрыты зарослями древесной растительности. Общая ширина Дуная вмѣстѣ съ плавнями до пятнадцати верстъ, постепенно возрастая къ устью рѣки, гдѣ при ея впаденіи въ Черное море ширина дельты достигаетъ до ста верстъ.

На юго-западѣ за рѣкою Серетомъ сквозь дымку тумановъ, поднимающихся съ болотистой низины, верстахъ въ тридцати, вырисовываются церкви города Браилова, занятого непріателемъ, и темными пятнами на бѣломъ снѣжномъ покровѣ выдѣляются селенія, расположенныя между рѣками Серетомъ и Будзевуль.

Зеленоватая волна Дуная покрыта плывущими льдинами, и лишь мѣстами у самыхъ береговъ появляется ледяная кора; самое же русло рѣки, по сообщенію мѣстныхъ жителей, никогда не замерзаетъ. Хотя лѣтописи указываютъ, что Дунай иногда замерзалъ въ особо исключительно суровыя зимы, бывавшія въ здѣшнихъ мѣстахъ лишь нѣсколько разъ въ столѣтіе, причемъ вымерзала въ этихъ случаяхъ вся фруктовая растительность и виноградники. Но такъ какъ такія зимы бывали до крайности рѣдко, то настоящее поколѣніе о нихъ не помнитъ, зато особенно часто вспоминаетъ про бывавшія страшныя наводненія, когда Дунай превращался въ бушующее море, затоплявшее всѣ плавни, низины и болота по обоимъ берегамъ рѣки, и Сереть въ свою очередь разливался, покрывая обширныя низины на правомъ берегу, причемъ вода обѣихъ рѣкъ поднималась такъ высоко, что заливала добрую половину Галаца, гдѣ по улицамъ въ это время ѣздили на лодкахъ.

Въ обыкновенные годы зима въ южной Молдавіи бываетъ крайне мягкая и непродолжительная, съ морозами, доходящими до 2, 3 градусовъ по ночамъ и оттепелями днемъ, когда выпавшій тонкій слой снѣга стаиваетъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, а затѣмъ идетъ долгое время дождь, снова смѣняемый снѣгомъ и легкими морозами.

Время зимы считаютъ здѣсь съ половины января и до половины февраля, когда уже наступаютъ теплые дни, и къ концу февраля распускаются кустарники и деревья.

Разливы Дуная и Серета обыкновенно бываютъ два раза, первый въ концѣ февраля, когда таятъ снѣга и идутъ дожди въ южной части Молдавіи, а второй и самый большой въ концѣ апрѣля и маѣ, когда начинается таяніе снѣговъ въ Карпатахъ, откуда берутъ начало какъ самый Дунай, такъ и почти всѣ его лѣвые притоки.

Этотъ разливъ бываетъ грандіознымъ. Всѣ острова на Дунаѣ покрываются водою, а огромныя озера Братышь, Когуль, Кугурлуй и Елпухъ, а равно и всѣ другія, соединяются между собою и съ Дунаемъ, образуя одну сплошную безбрежную водяную равнину, въ которую вливаютъ свои воды, также страшно разливаясь, рѣки Прутъ и Когуль.

Всѣ рукава Дуная, или какъ ихъ называютъ по мѣстному гирла, образуютъ одну колоссальной величины рѣку, которая во время половодья поражаетъ своею грандіозною шириною, достигая у впаденія въ море нѣсколькихъ десятковъ верстъ.

Огромное количество сельди и всякой другой рыбы привлекаетъ на Дунай ватаги рыбаковъ, преимущественно нашихъ старовѣровъ, живущихъ на обоихъ берегахъ Дуная, а также и на нѣкоторыхъ постоянныхъ незатопляемыхъ островахъ, изъ которыхъ самыми большими являются Кислицкій, Солонецъ, Иванешты, Татарскій, Мезлышовъ, Черный.

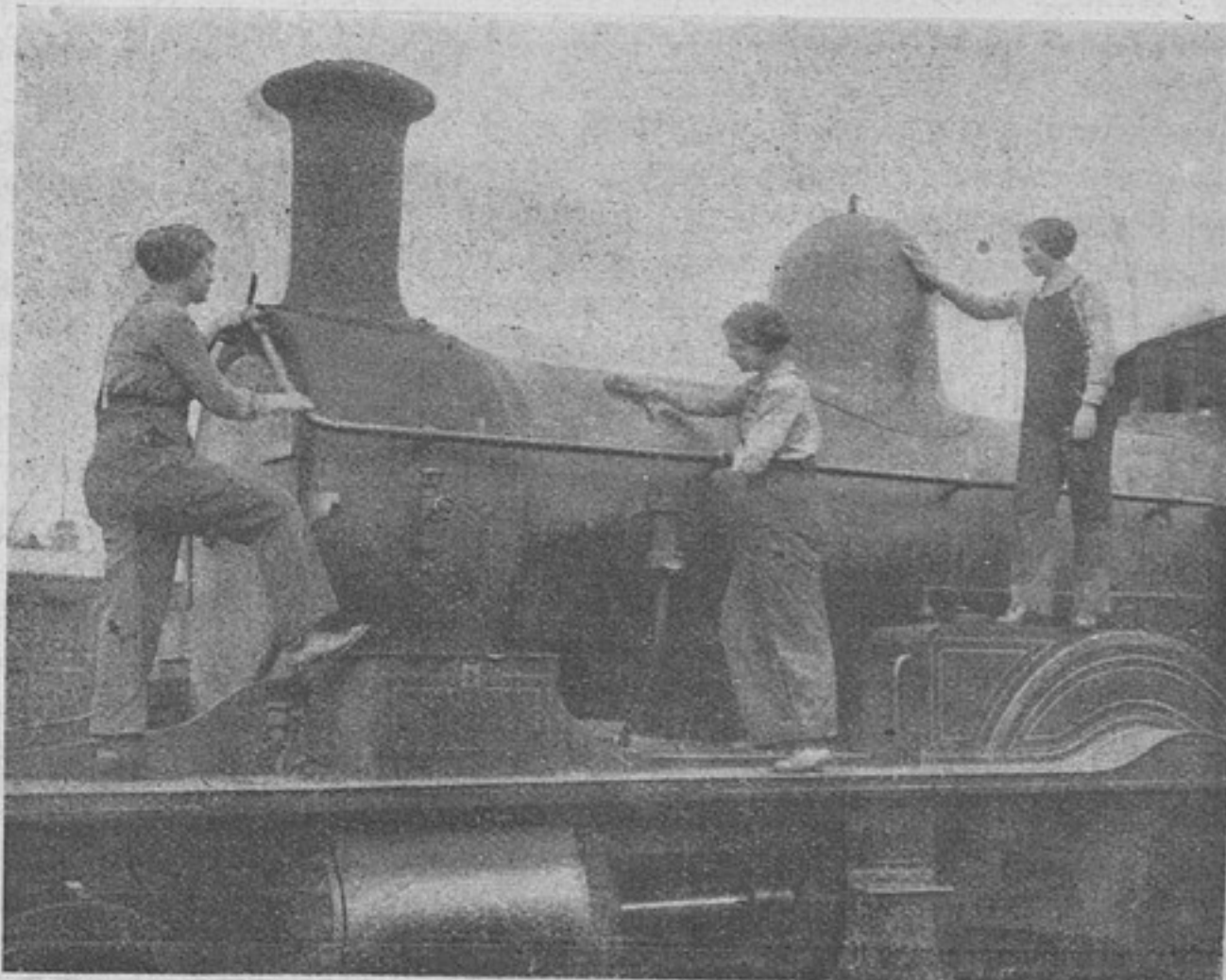
Тысячи рыбацкихъ лодокъ, баркасовъ и париходовъ появляются тогда во всѣхъ заливахъ Дуная до самаго взморья, вылавливая сотни тысячъ пудовъ рыбы, поступающей затѣмъ въ свѣжемъ и соленомъ видѣ на рынки Румыніи, Болгаріи, Сербіи и Австріи и вывозимой также въ значительномъ количествѣ въ Россію, въ особенности сельди, извѣстныя въ продажѣ подъ именемъ дунайскихъ, конкурирующія по своимъ качествамъ съ керченскими сельдями.

Война нарушила въ значительной степени рыболовство, заставивъ многихъ рыбаковъ уѣхать въ Россію, оставившихъ свои насиженные мѣста по правому берегу Дуная отъ Исаки и до Тульчи, и въ то же время вынудила прекратить париходство на участкѣ отъ Галаца до Тульчи; но все же иногда пользуясь ночной темнотою и туманомъ, пробѣгаютъ съ потушенными огнями русскіе и румынскіе париходы, не обращая вниманія на возможность обстрѣла тяжелой непріательской артиллеріей съ праваго берега откуда съ наблюдательнаго пункта все время слѣдятъ за Дунаемъ.

Но зато австрійскія и болгарскія суда ниже Браилова не спускаются, опасаясь русской артиллеріи, оберегающей Галацъ и прилегающій къ нему участокъ Дуная.

Сильные морозы и вѣтры не мѣшаютъ также нашей воздушной флотилии нести развѣдывательную службу на фронтѣ арміи, вылетая при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ и посѣщая Браиловъ и, дальше за нимъ, весь далекій тылъ непріательской арміи.

Въ этомъ отношеніи приобрѣлъ себѣ большую славу начальникъ авіаціоннаго отряда штабсъ-ротмистръ Бржезовскій, уже давно заслужившій всѣ боевыя ордена и Георгіевскій крестъ 4 степени. Сильный духомъ, преданный своему дѣлу офицеръ, смѣлый, неутомимый летчикъ, онъ служитъ для всего своего отряда нагляднымъ примѣромъ, какъ нужно

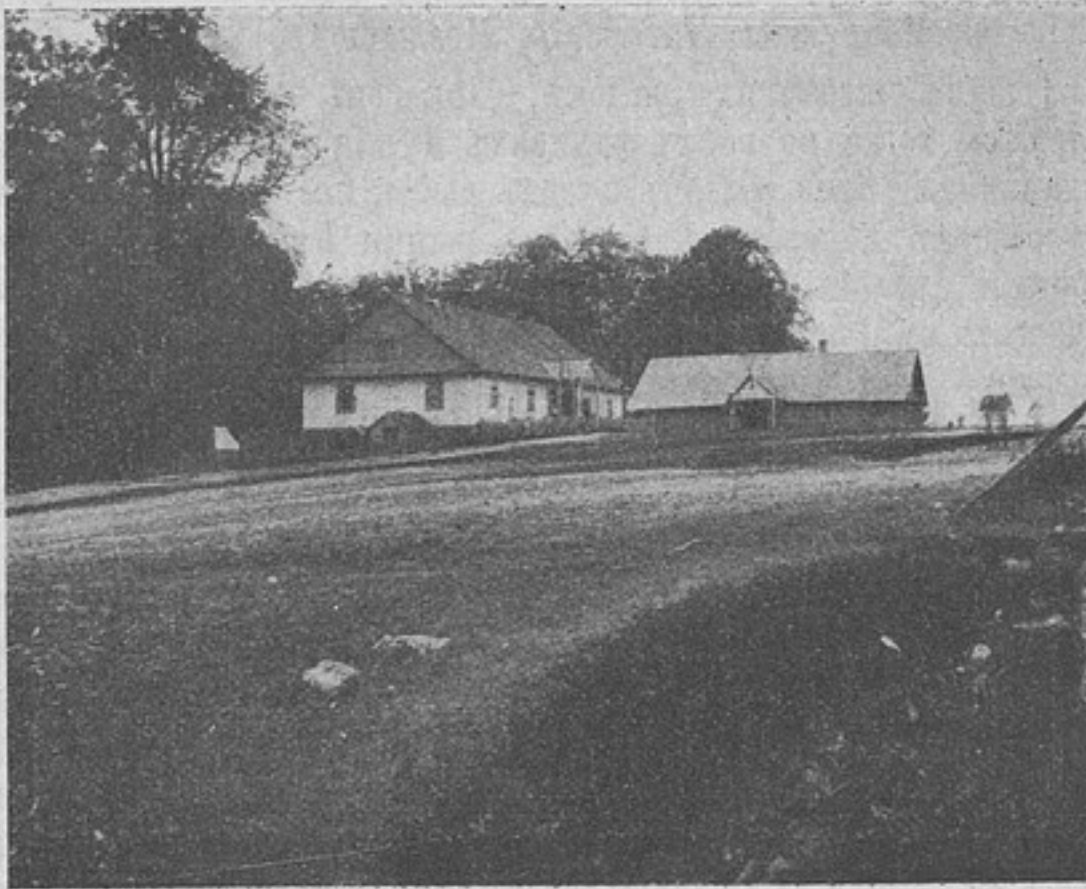

Примѣненіе женскаго труда въ Англій.

нести службу и выполнять свой долгъ, не щадя своего здоровья, а когда требуется и своей жизни.

Крѣпкій, съ несокрушимымъ здоровьемъ, штабсъ-ротмистръ Б. одинъ изъ самыхъ выдающихся нашихъ летчиковъ.

Съ удивительною скромностью, какъ будто вспоминая полеты кого-то другого, рассказываетъ онъ о цѣломъ рядѣ совершенныхъ имъ лично полетовъ, во время которыхъ каждый разъ ему приходилось быть на волосокъ отъ смерти. Но не даромъ сложилась у русскаго народа поговорка, что «смѣлымъ Богъ владѣетъ». Изъ самыхъ, казалось бы, безвыходныхъ положеній онъ выходилъ со славою и, благополучно возвращаясь съ развѣдокъ на аппаратѣ, изрѣченномъ шрапнельными пулями, подчасъ съ не вполне исправнымъ моторомъ и поврежденными другими частями самолета.

Квартира штаба корпуса.

«Одно удовольствіе смотрѣть, когда онъ летитъ, а его начинаютъ обстрѣливать цѣлыми очередями», — вспоминаетъ командиръ корпуса генералъ С., когда рѣчь заходитъ объ начальникѣ авіаціоннаго отряда.

Недавно по немъ было выпущено болѣе трехсотъ снарядовъ, а онъ удивительно спокойно лавировалъ, и лишь когда уже разрывы окружили аппаратъ, то поднялся въ высоту и прилетѣлъ благополучно...

Пѣхотныя части, занявъ участки, усиленно работаютъ надъ укрѣпленіемъ своихъ позицій, что создаетъ, благодаря начавшейся позиціонной войнѣ, большое однообразіе въ жизни войсковыхъ частей; поэтому извѣстіе, что на-дняхъ произойдетъ награжденіе отличившихся солдатъ Георгіевскими крестами, является событіемъ, вносящимъ большое оживленіе и дающимъ тему для разговоровъ и среди офицеровъ и среди солдатъ.

Распоряженіе о выборѣ отличившихся въ каждой части вызываетъ обсужденіе службы всѣхъ отличившихся въ бывшихъ бояхъ солдатъ, а среди офицеровъ тотчасъ же возникаютъ разговоры о наградахъ и многихъ аномаліяхъ, которыя получаютъ, благодаря несогласованности различныхъ распоряженій по вопросу о представленіи къ наградамъ.

— Вы обратите вниманіе, господа, какая получается странность, — говоритъ пожилой подполковникъ, командиръ баталіона, нервно поправляя спадающее пенсне, вѣдь для тыла состоялся еще въ прошломъ году приказъ о разрѣшеніи представить достойныхъ къ четвертой наградѣ. И всѣ почти тыловые за немногими исключеніями получили по четыре награды. И это, разумѣется, за то, что они отлично служатъ, но, въ покойной обстановкѣ, пользуясь сравнительными удобствами жизни.

Стрелковые же, пробывшіе уже 33 мѣсяцевъ войны въ строю, бывшіе въ десятѣ бояхъ, подвергавшіе свою жизнь сотни разъ опасности, несущіе свою службу при особенно трудныхъ условіяхъ въ окопахъ и на развѣдкахъ подъ огнемъ, часто не дождавъ и не досыпая, имѣютъ лишь по двѣ награды, хотя и представлялись какъ достойные къ третьей, но начальство

ихъ вычеркивало, и представленіе отклонялось за отсутствіемъ яко бы подвига.

Тотчасъ же начинается перечисленіе сосѣдями фамилій офицеровъ, представленіе о которыхъ отклонялось начальствомъ по вышеуказанной причинѣ, и видно было по лицамъ разговаривавшихъ, какъ глубоко ихъ обезкураживала эта непоследовательность въ дѣйствіяхъ строевого начальства.

— Дѣйствительно, получилась какая-то странность.

Есть распоряженіе начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго, по которому офицеры, прослужившіе на фронтѣ шесть мѣсяцевъ, могутъ быть представлены къ награжденію однимъ орденомъ, а прослужившіе одинъ годъ ко второму ордену. Распоряженія же о представленіи пробывшихъ въ строю два года съ половиною и участвовавшихъ въ бояхъ къ третьей и четвертой наградѣ не послѣдовало, почему и большинство офицеровъ армейскихъ частей невольно считаютъ себя обиженными по сравненію съ тыловыми.

Казалось, было бы настоятельно необходимо устранить эту несправедливость, разрѣшивъ представить строевыхъ офицеровъ, пробывшихъ въ строю всю войну и достойныхъ къ третьей и четвертой наградѣ орденами, причемъ, бывшихъ за это время въ бояхъ, орденами съ мечами.

Ко времени, назначенному для раздачи крестовъ, селеніе Т., расположенное около озера Братышъ, было переполнено офицерами и солдатами отъ частей корпуса...

Обширный плацъ, очищенный отъ снѣга, былъ приготовленъ для парада, и къ приходу поѣзда на немъ выстроились сѣрыми колоннами отличившіеся, которыхъ собралось около полутора тысячи человекъ.

Музыка играетъ встрѣчу, и тысячи глазъ впииваются въ приближающуюся фигуру красиваго генерала, одѣтаго въ полушубокъ и папаху. Нѣсколько человекъ офицеровъ слѣдуютъ за нимъ, а сзади нихъ несутъ ящики съ орденами.

Поздоровавшись и поблагодаривъ за молодецкую службу, генералъ начинаетъ обходить рядовъ и, останавливаясь передъ каждымъ, говоритъ:

— Именемъ Правительства жалую вамъ крестъ... передавая въ это же время награждаемому Георгію на черно-оранжевой лентѣ...

Какъ зарево вспыхиваютъ лица нѣкоторыхъ, въ то время, какъ иные блѣднѣютъ, но въ глазахъ всѣхъ видна такая радость, что со стороны видно, какія счастливыя минуты переживаетъ каждый, получивъ серебряный или золотой крестъ, который многимъ мерещился даже во снѣ, доставивъ теперь такъ много радости...

Нѣкоторымъ представленнымъ за цѣлый рядъ подвиговъ къ тремъ крестамъ, жалуются прямо четыре Георгіи... И новый такой кавалеръ, украшенный четырьмя крестами, не вѣря своему счастью, съ какимъ-то недоумѣніемъ смотритъ на нихъ. У многихъ на глазахъ слезы...

— Покорно благодаримъ, господинъ генералъ, слышится одинъ за другимъ радостные голоса новыхъ кавалеровъ, изъ которыхъ большинство, принимая награду, осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Весело гремитъ маршъ, и рота за ротою проходятъ кавалеры, слыша благодарность за выправку и внѣшній видъ.

Громовое ура въ честь Правительства разносится далеко по окрестностямъ, а затѣмъ люди расходятся по своимъ частямъ, находящимся на позиціяхъ, и вездѣ въ этотъ день и слѣдующіе за нимъ слышатся горделивые рассказы новыхъ георгіевскихъ кавалеровъ о вниманіи къ подвигамъ всѣхъ героевъ, которые награждаются по заслугамъ...

Морозъ между тѣмъ все еще сильнѣе и сильнѣе сковываетъ ледянымъ покровомъ рѣки и озера.

Снѣгъ идетъ ежедневно, и его такъ много, и всѣмъ начинаетъ казаться, что мы гдѣ-то въ средней Россіи, а не на далекомъ югѣ, въ южной части Румыніи.

Вѣтеръ поднимаетъ нешуточные мятели, забивающія всѣ дороги снѣгомъ, принося массу снѣга на улицы селеній и городовъ, заставляя приниматься за работу по расчисткѣ улицъ и дорогъ.

Въ румынскихъ селеніяхъ идетъ провѣрка всѣхъ жителей, и постепенно выясняются различные, не имѣющіе права проживать, преимущественно солдаты румынскихъ воин-

скихъ частей, которые послѣ отступленія, вѣроятно считая свои обязательства оконченными, снявъ военную форму, переодѣлись въ крестьянское платье и стали снова жить среди своихъ односельчанъ, совершенно не интересуясь военными дѣйствіями...

Цѣлыя партіи такихъ дезертировъ собираются румынскими жандармами и отправляются подъ конвоемъ по желѣзной дорогѣ на сѣверъ, гдѣ снова формируются румынскія части.

Пользуясь наступившимъ временно затишьемъ, во всѣхъ нашихъ частяхъ хозяйственные чины принялись за приведение всего имущества въ порядокъ.

Чинятся повозки, упряжь, сапоги, обмундированіе. Спѣшно производится перековка лошадей, и тутъ же невдалекѣ при резервахъ идутъ занятія съ прибывшими на пополненіе людьми.

На поляхъ по снѣгу выставляются сторожевыя охраненія, повѣряется служба патрулей и полевыхъ карауловъ. Разсыпаются и передвигаются стрѣлковыя цѣпи, а на утоптанной, ровной площадкѣ, отбивая шагъ подъ звуки барабана, ходитъ цѣлая рота во взводной колоннѣ.

Давно уже не слышанные звуки барабановъ, заставляютъ вспомнить еще сравнительно недавнее время, когда они какъ штатные были во всѣхъ частяхъ пѣхоты, кромѣ стрѣлковъ. Теперь же найденные въ румынскихъ казармахъ барабаны помогаютъ скорѣйшему сколачиванію ротъ, пополненныхъ молодежью...

Старые барабанщики, призванные изъ запаса и попавшіе въ строй, не отвыкли отъ своего искусства и, получивъ снова въ руки привычный инструментъ, быстро вспоминаютъ снова свою трудную науку, постигнуть которую многимъ изъ нихъ стоило такъ много труда...

Велика сила рокочущихъ звуковъ барабана, плоховато выправленная молодежь подтягивается и, мѣрно шагая, какъ на парадѣ, проходитъ рота, отбивая шагъ.

Большой психологъ былъ великій Суворовъ шута подъ звуки барабановъ, водившій полки своихъ чудо-богатырей тысячи верстъ, — походомъ по Румыніи, сохраняя при движеніи порядокъ, а во время атакъ громомъ же барабановъ заглушая у слабыхъ волею проявленіе инстинкта самосохраненія...

Не напрасно ли, стремясь увеличить число штыковъ, отмѣнили ихъ у насъ въ арміи?

Сила привычки велика, и всѣмъ привыкшимъ къ рокоту барабановъ въ пѣхотныхъ частяхъ, кажется, что теперь въ пѣхотныхъ полкахъ чего-то недостаетъ.

Туманы, вѣтры, мятели создали благоприятныя условія для простуды, и поэтому постоянно встрѣчаются офицеры и солдаты съ подвязанными щеками, страдая отъ зубной боли. Къ счастью врачебная помощь оказывается близкою, такъ какъ при каждой дивизіи имѣется зубо-врачебный отрядъ земскаго союза, у дверей котораго всегда съ ранняго утра и до поздняго вечера толпа нижнихъ чиновъ.

Надо удивляться лишь изумительной выносливости женщинъ — зубныхъ врачей, цѣлые дни производящихъ различныя зубныя операціи, едва успѣвая пообѣдать.

Честь и хвала земскому союзу, сумѣвшему не только организовать это полезное дѣло, но и привлечь въ зубо-врачебные отряды такихъ выдающихся работницъ.

Офицеры принимаются лишь внѣ очереди, въ остальномъ же вниманіе врачей одинаково ко всѣмъ, безъ различія чиновъ.

И я, сидя въ кабинетѣ, наблюдаю, съ какою аккурат-

Перевозка орудійныхъ патроновъ на англійскомъ фронтѣ.

ностью производится пломбировка зубовъ, сидящему по со-сѣдству солдату.

Тысячи людей ежемѣсячно пользуются зубо-врачебною помощью, а армія отъ этого выигрываетъ, имѣя здоровыхъ людей...

Даже пролетающіе надъ южной частью города, въ которой помѣщается зубо-врачебный отрядъ, непріятельскіе снаряды не нарушаютъ работы женщинъ — зубныхъ врачей, не сознающихъ, исполняя свои обязанности, что смерть витаетъ гдѣ-то близко отъ нихъ...

Но за то какою теплотою звучитъ каждый разъ благодарность больныхъ своимъ цѣлителямъ, которыхъ всюду въ частяхъ встрѣчаютъ какъ своихъ близкихъ друзей...

Ночью порою въ сторожевомъ охраненіи гремятъ выстрѣлы, заставляя на заставахъ насторожиться. Но затѣмъ вновь наступаетъ тишина, и всѣ успокаиваются... Черезъ часъ въ сопровожденіи друхъ конвойныхъ появляются двѣ фигуры какихъ-то румынъ, одѣтыхъ въ штатское...

— Перебѣжчики съ непріятельской стороны! — докладываетъ старшій конвойный.

— Хотѣли потаенно въ скрытости пройти, а только мы за-примѣтили. Какъ подошли они ближе, сейчасъ ихъ обошли сзади. Бѣжать хотѣли, но только разовъ нѣсколько по нимъ стрѣльнули, такъ они и остановились...

Одѣтые въ городское платье, передъ ними двое молодыхъ румынъ, принадлежащихъ повидимому къ состоятельному классу.

Испуганные выстрѣлами, еще не пришедшіе окончательно въ себя, они озираются какъ затравленные волки.

Въ помятомъ платьѣ и мокрыхъ ботинкахъ они имѣютъ крайне жалкій видъ. Лишь долго спустя они окончательно приходятъ въ себя и довольно обстоятельно рассказываютъ о причинахъ своего побѣга изъ мѣстъ, занятыхъ непріателемъ...

— Когда вступили въ городъ Браиловъ нѣмецкія войска, то все сначала было хорошо, и ни на что мы жаловаться не могли. Но потомъ стало хуже... Объявлена была реквизиція всѣхъ съѣстныхъ припасовъ и всякихъ товаровъ, пригодныхъ для арміи...

Хотя тяжело, во все-таки можно было жить, но потомъ былъ объявленъ приказъ, что все населеніе отъ 17 и до 50 лѣтъ призывается въ войска и поступить на укомплектованіе нѣмецкихъ и австрійскихъ полковъ.

Завтра, 12-го февраля, день призыва... Всѣ этого страшно испугались, и многіе, а въ числѣ ихъ и мы рѣшили бѣжать... Лучше служить своему королю и родинѣ, чѣмъ непріятелю...

Оказавшіяся при нихъ газеты подтверждаютъ сообщенное, и обширный приказъ коменданта, напечатанный на первомъ листѣ, съ полною ясностью опредѣляетъ порядокъ призыва подданныхъ румынскаго короля подъ нѣмецкія знамена, что служитъ нагляднымъ доказательствомъ оскуднѣнія

Германіи и Австріи людьми для пополненія своихъ армій, сильно порѣдѣвшихъ за послѣднее полугодіе...

— А какъ относится къ этому распоряженію сельское населеніе?

Старшій изъ задержанныхъ на минуту задумывается и затѣмъ вполне опредѣленно говоритъ:

— Сельское населеніе и вообще простонародье удручено. Не знаетъ, что дѣлать теперь, а потомъ конечно пойдетъ туда, куда его погонять...

Эти слова невольно заставляютъ меня вспомнить опредѣленіе румынскихъ солдатъ однимъ изъ нашихъ генераловъ, долго жившимъ въ Румыніи...

Полковникъ Энгельманъ,
награжденный орденомъ Св. Георгія 4-й степени.

— Румынскій солдатъ удивительно спокоенъ и послушенъ, а какъ матеріаль превосходенъ, хотя въ общемъ отличается слабымъ умственнымъ развитіемъ.

Очевидно нѣмецкія власти, учитывая эти особенности румынъ, находятъ вполне возможнымъ пополнить ими свои части, не опасаясь возможности ихъ разстройства введеніемъ въ ряды иностранцевъ, которыхъ крѣпче цемента будетъ держать желѣзная нѣмецкая дисциплина и всякаго рода жестокости, примѣняемая къ ея нарушителямъ...

Въ найденныхъ газетахъ, издающихся въ Бухарестѣ, помѣщенъ рядъ статей, обрисовывающихъ прекрасное положеніе Германіи и Австріи и въ то же время указывающихъ на безвыходное положеніе державъ согласія, у которыхъ заняты огромныя территоріи. Завѣдомо ложныя свѣдѣнія объ успѣхахъ нѣмцевъ на Западномъ и Восточномъ фронтахъ.

Въ румынскихъ селеніяхъ въ тылу постепенно наступило полное успокоеніе.

Бѣженцы размѣстились между постоянными жителями, часть ихъ ушла въ Бессарабію, а значительное число въ Ясскій округъ.

Боязнь же попасть въ районъ боевыхъ дѣйствій исчезла, и, наглядно убѣдившись, что русскія войска стали твердо на рѣкѣ Серетѣ, румыны занялись своими домашними дѣлами.

Ранняя южная весна между тѣмъ въ послѣдніе дни видимому стала приближаться: начались солнечные дни, и при морозахъ ночью, днемъ къ полудню дѣлается такъ тепло, что снѣгъ на крышахъ таетъ, и вода съ нихъ стекаетъ ручьями, но къ вечеру снова становится холоднѣе, и все замерзаетъ.

Болота съ прибылью воды посинѣли, рѣзко выдѣляясь среди снѣгомъ покрытыхъ полей. Тучи грачей, скрывавшіяся гдѣ-то въ лѣсахъ и камышевыхъ заросляхъ, появились на дорогахъ и около селеній.

На Дунаѣ сильнѣе начался ледоходъ, и массы льдинъ, отрываемыхъ отъ береговъ, мѣстами въ небольшихъ рукавахъ рѣки образуютъ цѣлые заторы.

На дорогахъ снѣгъ осѣлъ и уплотнился, почему ѣзда на колесахъ по нимъ сдѣлалась легче, и обозы двигаются значительно быстрѣе.

Румынскіе обозы съ огромными крытыми телѣгами, запряженные четверкою небольшихъ слабосильныхъ лошадей, въ сопровожденіи румынскихъ же моряковъ, оставшихся въ излишкѣ съ находящихся на стоянкѣ судовъ, перевозятъ запасы для румынскаго интенданства и, при движеніи закрывающая дорогу, что вызываетъ всегда перебранку съ нашими обозными на русскомъ и румынскомъ языкахъ.

Непонятныя для обѣихъ сторонъ слова долго слышатся на дорогѣ, но эта ругань лишь для развлеченія, такъ какъ въ ней не чувствуется раздраженія.

Артиллерійскіе румынскіе парки съ ящиками, запряженными волами, вызываютъ шутки и насмѣшки нашихъ артиллеристовъ.

— Ей вы, руманешты! Къ концу войны доберетесь ли? спрашиваетъ язвительно какой-нибудь ѣздовой...

— И сейчасъ же слышится смѣхъ и возгласы.

— Имъ не къ сѣху!.. Ничего, къ осени доѣдутъ!

Румыны добродушно улыбаются и, подгоняя своихъ воловъ, медленно шагаютъ съ ними рядомъ, привыкнувъ къ этимъ шуткамъ, но съ завистью поглядывая на наши отличныя конскія запряжки.

Нельзя при этомъ не сказать, что, несмотря на долгое время войны, батареи, парки и обозы сохраняютъ на удивленіе свой конскій составъ, остающійся въ отличныхъ тѣлахъ.

Лишь случайныя причины и болѣзни выводятъ лошадей изъ строя, да переходъ съ овса на ячмень при непривычкѣ вызываетъ сравнительно рѣдкія заболѣванія. Постоянныя стоянки подъ открытымъ небомъ, безъ конюшенъ, приучили лошадей къ холоду, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшили заболѣванія легочными болѣзнями, такъ часто встрѣчающимися въ мирное время при содержаніи въ теплыхъ конюшняхъ...

Мѣстные запасы ячменя, кукурузы, соломы очень велики и цѣны на все сравнительно съ Россіею не высоки.

— Хороша Румынія, что и говорить, только одно у нихъ плохо, все кукуруза да кукуруза, а вотъ гречиху, либо проса не сѣютъ.

— Понятія для этихъ хлѣбовъ не имѣютъ, — философствуетъ каптенармусъ, отпуская для каши крупу изъ кукурузы.

Д. Н. Логофетъ.

«Рѣчь» говоритъ объ услугахъ Гинденбургу, оказываемыхъ нашей не въ мѣру добродушной болтливостью.

Это — вырѣзки изъ нашихъ газетъ, подробно говорящія нѣмцу о дѣлахъ русской арміи; мнѣ странно и стыдно повторять эти свѣдѣнія полностью: я перечту ихъ вамъ накороткѣ:

- 1) Отбыла изъ Петрограда на фронтъ такая-то артиллерія.
- 2) Сколько и какія части составляютъ гарнизонъ Петрограда.
- 3) Отбыли изъ Петрограда на фронтъ столько-то маршевыхъ ротъ.

4) Прибыли въ Петроградъ солдаты и офицеры такихъ-то частей депутатами такой-то арміи.

5) О сѣздѣ воинскихъ депутатовъ въ гор. N.

6) Воззваніе о возвращеніи ружей и патроновъ и пр. и пр.

Раньше за такія чрезвычайно важныя свѣдѣнія оберетъ фонъ-Фрайеръ платилъ много золота, раскидывалъ тончайшую сѣть шпіонажа, улавливая въ нее преступныхъ негодяевъ изъ міра знатныхъ, ну, а теперь фонъ-Фрайеръ можетъ знать все

полно и точно, благодаря нашему небреженію къ интересамъ родины.

Не напоминаетъ ли это порядки стараго режима въ 1904—1905 гг., когда мы, «переваливая черезъ Уралъ», посылали привѣтъ роднымъ и знакомымъ.

«Въ Русскомъ Словѣ» Яблоновскій пишетъ между прочимъ о пресловутомъ братаніи:

Такъ, потерявъ чувство дѣйствительности, даже умный человекъ обалдѣваетъ и начинаетъ дѣлать невѣроятныя глупости.

— Умень то ты, баринъ, умень, да только умъ-то у тебя дуракъ.

Иногда эта потеря чувства дѣйствительности принимаетъ, однако, и самыя печальныя формы.

Я, напримѣръ, не могу безъ глубокой душевной боли читать газетныя телеграммы о братаніи нашихъ солдатъ съ германцами и австрійцами.

Вѣдь, Россія воюетъ не одинъ на одинъ. Вѣдь, у насъ есть союзники въ лицѣ англійской и французской демократіи. Но какимъ же образомъ въ то время, какъ французы и англичане каждый день роютъ братскія могилы для своихъ солдатъ, мы, ихъ союзники и боевые товарищи, смѣемъ протягивать руку и называть «братьями» ихъ убійцъ.

— Развѣ такъ дѣлаютъ товарищи?

Я не говорю ужъ о томъ, что это «братаніе» можетъ окончиться Иудинымъ поцѣлуемъ и что нѣмецкіе «братья», навѣрное высмотрятъ наши военныя тайны. Но развѣ неясно, что «перемирие» на нашемъ фронтѣ даетъ возможность германскому штабу перебрасывать свои войска на англо-французскій фронтъ?

Гинденбургъ былъ бы старымъ осломъ, если бы не воспользовался такимъ счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ.

И онъ, навѣрное, имъ воспользовался.

Къ счастью, на это безобразное явленіе уже обращено вниманіе на фронтѣ и надо надѣяться, что оно будетъ уничтожено.

Совершенно справедливо и объясненіе этого явленія.

Я не хочу, впрочемъ, этимъ сказать, что русской натурѣ свойственно вѣроломство и что наши сбитые съ толку солдаты способны на сознательное предательство.

Ничего подобнаго.

Но здѣсь работаешь все тотъ же революціонный угаръ.

Мѣравещей потеряна, и чувство дѣйствительности утрачено.

Вино революціи ударило намъ въ голову, и мы ходимъ шатаясь, какъ пьяные.

Потомъ намъ будетъ стыдно. Даже очень стыдно.

Но сейчасъ мы дошли до того, что на городскихъ улицахъ, гдѣ ходятъ женщины въ траурѣ по убитымъ мужьямъ и гдѣ цѣлыми толпами ковыляются безногіе, хромыя и слѣпыя инвалиды войны, мы выбрасываемъ знамена съ надписью:

— Да здравствуетъ Германія!

Мы не понимаемъ, мы не хотимъ понять, что эта надпись горитъ, какъ пощечина, на лицѣ Россіи и что оправданіемъ для такихъ розгласовъ не можетъ служить даже сумасшествіе!

Отличной иллюстраціей къ сказанному Яблоновскимъ служить слѣдующая корреспонденція, напечатанная въ той же газетѣ.

Дѣйствующая армія. 25. IV. Вчера на одномъ изъ участковъ румынскаго фронта произошелъ слѣдующій случай, показывающій, что и наши враги австрійцы не вполне одобряютъ попытки братанія между солдатами:

Группа нашихъ солдатъ-развѣдчиковъ отправилась къ австрійскимъ окопамъ съ цѣлью завязать съ противникомъ переговоры. Австрійцы начали стрѣлять по нашимъ солдатамъ. Всѣ, за исключеніемъ одного развѣдчика, вернулись обратно. Оставшійся развѣдчикъ подошелъ съ пачкой прокламацій къ окопамъ австрійцевъ и хотѣлъ ихъ разбросать, но былъ пойманъ неприятелискими развѣдчиками. Его привели въ австрійскіе окопы, отобрали всѣ прокламаціи, а затѣмъ подвергли поркѣ и отпустили обратно, снабдивъ запиской слѣдующаго содержания: «Ваша агитація не можетъ найти у насъ почвы. Мы сражаемся за свое отечество и будемъ защищать его до послѣдней капли крови».

Злополучный развѣдчикъ рассказываетъ, что австрійцы нанесли ему до пятидесяти ударовъ розгами.

Въ прокламаціяхъ, которыя пытался распространить среди австрійцевъ нашъ развѣдчикъ, было напечатано обращеніе къ австро-германскому пролетаріату съ призывомъ свергнуть империалистическое правительство и прекратить войну.

Просятъ авторовъ, желающихъ, чтобы вновь выходящія труды ихъ были отпечены въ «Развѣдчикѣ», присылать по 2 экземпляра ихъ въ редакцію «Развѣдчика», Петроградъ, Колокольная, 14.

Вслѣдствіе значительнаго количества поступающихъ въ редакцію книгъ и недостатка мѣста въ журналѣ, Редакція не беретъ на себя обязательства давать отзывы о каждой поступающей изъ ней книгѣ.

ВОЙНА НАРОДОВЪ 1914—1917 гг. II. Союзники о войнѣ. Выпускъ I. Андре Шерадамъ. **Разоблаченный пангерманскій планъ.**

Цѣна 1 р. 75 коп.

Наши пацифисты Ленинскаго толка, твердящіе на всѣхъ перекресткахъ о войнѣ безъ анексії и контрибуціи, очевидно не сознаютъ всю глубину той пропасти, въ которую они толкаютъ Россію, а съ нею вмѣстѣ ея союзниковъ, и не понимаютъ, что они выступаютъ въ роли спасителей все-нѣмецкаго блока. Насущнѣйшей обязанностью печати, поэтому, является раскрыть русскому обществу глаза на истинныя замыслы Германіи и показать ему—какая угроза всему міру кроется даже въ случаѣ окончанія войны *въ ничью*.

Вотъ почему нужно особенно привѣтствовать изданіе перевода книги Шерадама — «Разоблаченный пангерманскій планъ».

Пангерманизмъ отнюдь нельзя понимать, какъ то дѣлаютъ многіе, въ смыслѣ стремленія нѣмцевъ присоединить тѣ смежныя съ Германіей территоріи, которыя населены, главнымъ образомъ, ихъ одноплеменниками, съ тѣмъ, чтобы создать государство съ болѣе или менѣе однороднымъ племеннымъ составомъ. При установленіи принципа національнаго самоопредѣленія это было бы вполне законно.

Въ дѣйствительности же, по мнѣнію вожаковъ германскаго народа, пангерманизмъ требуетъ присоединенія къ Германіи всѣхъ тѣхъ областей, владѣніе которыми необходимо для дома Гогенцоллерновъ, внѣ зависимости отъ того, какими народностями онѣ населены.

Въ 1895 г. нѣмецкій союзъ, пользующійся особымъ покровительствомъ Вильгельма, издалъ книгу — «Великая Германія и средняя Европа въ 1950 г.» въ которой съ цинизмомъ, граничающимъ съ наглостью, заявилъ слѣдующее:

«Не подлежитъ сомнѣнію, что не одни нѣмцы будутъ населять вновь созданное германское государство, но они будутъ въ немъ господствовать; только они будутъ пользоваться всѣми политическими правами, только они будутъ имѣть право служить во флотѣ и арміи и приобрѣтать земельную собственность. Какъ въ средніе вѣка, они будутъ чувствовать себя господами и предоставлять остальнымъ народностямъ, находящимся подъ ихъ властью, занятіе второстепенныхъ должностей».

Въ 1911 г. въ Германіи былъ разработанъ въ подробностяхъ составъ будущей великой Германіи.

Она представлялась уму Вильгельма въ видѣ конфедераціи, въ которую должны были войти:

На западѣ: Голландія, Бельгія, Люксембургъ, нѣмецкая Швейцарія, департаменты Франціи, расположенные къ сѣверовостоку отъ линіи Бельфоръ-устье Соммы. Всего 161,773 кв. кил. съ 23 мил. жителей.

На востокѣ: Русская Польша, Прибалтійскія губ., и губ. Ковенская, Гродненская и Виленская; всего 343,724 кв. кил. съ 20 мил. жителей.

На юго-востокѣ: Австро-Венгрія, безъ Трентино, переходившаго къ Италіи — 676,616 кв. кил. съ 50 мил. жителей. Всѣ балканскія государства — 499,275 кв. кил. съ 22 мил. жителей и Турція — 1,792,900 кв. кил. съ 20 мил. жителей.

Осуществленіе этого плана поставило бы въ непосредственную зависимость отъ Берлина 4 мил. кв. километровъ и 204 мил. жителей, изъ которыхъ 127 мил. должны были бы находиться подъ игомъ 77 мил. нѣмцевъ. Кромѣ того, къ Германіи перешли бы миллионы кв. километровъ колоній.

Скептики могутъ возразить, что всѣ эти данныя, заимствованныя изъ всенѣмецкой литературы, являются мечтой отдѣльных безумцевъ, за дѣйствія которыхъ германскій императоръ неотвѣтственъ.

Но извѣстна, во-первыхъ, особая близость всенѣмецкаго союза къ германскому императору. Во вторыхъ, планъ 1911 г. былъ въ главнѣйшихъ чертахъ осуществленъ нѣмцами въ началѣ 1916 г., когда они впервые заговорили о мирѣ. Если взглянуть на карту, то оказывается, что боевые фронты нѣмцевъ къ этому времени почти совпали съ будущими границами великой Германіи. Обращаясь къ цифрамъ, увидимъ, что къ началу 1916 г. Германіи удалось осуществить до 87% или около $\frac{9}{10}$ пангерманскаго плана 1911 года.

И послѣ такихъ яркихъ доказательствъ хищническихъ намѣреній нѣмцевъ, въ Россіи находятся еще безумцы, кричащіе о мирѣ безъ анексій и контрибуцій!

Вотъ какъ отвѣчаетъ этимъ безумцамъ Шерадамъ. Выраженіе окончить войну «въ ничью», т. е. безъ анексій и контрибуцій, надлежитъ понимать такъ, что каждая изъ воюющихъ странъ сохранить свои прежнія границы.

Допустимъ, говоритъ Шерадамъ, что Германія согласится не только очистить Польшу, часть Франціи, Бельгію, Люксембургъ, но еще и уступить Франціи Эльзасъ, Лотарингію и весь лѣвый берегъ Рейна, при условіи, что Австро-Венгрія, Балканскія государства и Турція войдутъ въ сферу ея вліянія. Будучи утомлены войной, французы скажутъ: «Въ сущности условія недурны — Эльзасъ, Лотарингія и лѣвый берегъ Рейна; заключимъ миръ».

Но миръ этотъ, конечно, будетъ непроченъ, ибо, благодаря ему, въ центрѣ Европы создается блокъ 108 мил. австрійскихъ и германскихъ нѣмцевъ съ открытой дорогой на юго-востокъ по линіи наименьшаго сопротивленія Гамбургъ — Персидскій заливъ.

Такимъ образомъ война въ «ничью» значительно усилитъ нѣмцевъ.

Не нужно контрибуцій?

Посмотримъ, однако, какимъ представляется Шерадаму финансовое положеніе Франціи.

За два года войны издержано 50 миллиардовъ франковъ; послѣ войны ей придется истратить еще около 20 миллиардовъ на вознагражденіе частныхъ лицъ, пострадавшихъ отъ войны, на восстановленіе желѣзныхъ дорогъ, разныхъ зданій и пр. Такимъ образомъ государственный долгъ Франціи, послѣ заключенія мира, достигнетъ чудовищной цифры 100 миллиардовъ. Въ 1914 году весь бюджетъ Франціи равнялся 4 миллиардамъ. Въ этотъ бюджетъ придется включить 3,5 миллиарда процентовъ по долгу; не менѣе миллиарда уйдетъ на пенсіи и пособія увѣчнымъ и семьямъ убитыхъ. Откуда взять эти деньги истощенной странѣ? Ясно, что никакое увеличеніе налогового бремени не въ состояніи дать такую сумму.

Въ томъ же положеніи находятся и Россія и Англія.

Очевидно, что только полная побѣда союзниковъ можетъ спасти ихъ, такъ какъ только она дастъ возможность потребовать отъ Германіи возмѣщенія расходовъ, вызванныхъ войною, ею же начатою. Ежегодные взносы Германіи каждому изъ союзниковъ дадутъ послѣднимъ возможность совершать кредитныя операціи, которыя въ концѣ концовъ выведутъ ихъ изъ труднаго финансоваго положенія.

Думаемъ, что сказанное нами въ этой краткой рецензіи достаточно для того, чтобы понять все значеніе книжки Шерадама. Эту книжку нужно не только прочесть, но и изучить и распространять среди русскаго общества. Офицеру же она дастъ обширный матеріалъ для захватывающихъ по интересу своему бесѣдъ съ солдатами въ казармахъ и окопахъ.

Юрій Лазаревичъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

◆ Допускать къ производству въ подпоручики (корнеты хорунжіе) прапорщиковъ, не прошедшихъ ускоренные курсы бывшаго Пажескаго корпуса и военныхъ и спеціальныхъ училищъ, а равно школъ подготовки прапорщиковъ, комплектуемыхъ воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Прослужившіе ко дню двухлѣтней годовщины настоящей войны (19-го іюля 1916 года) 9 и болѣе мѣсяцевъ въ чинѣ прапорщика, считая въ эту выслугу и старшинство въ чинѣ прапорщика, полученное при производствѣ, производятся въ подпоручики (корнеты и хорунжіе).

Прапорщики, пользующіеся правами по образованію 1-го разряда, получаютъ при этомъ производствѣ обратное годичное старшинство въ чинѣ, отсчитывая это старшинство со дня двухлѣтней годовщины этой войны, т. е. съ 19-го іюля 1915 года, а пользующіеся правами по образованію 2-го разряда или совсѣмъ не пользующіеся правами по образованію того или иного разряда — получаютъ старшинство со дня двухлѣтней годовщины войны, т. е. съ 19-го іюля 1916 года.

2. Прослужившіе ко дню двухлѣтней годовщины настоящей войны менѣе 9 мѣсяцевъ въ чинѣ прапорщика, а также произведенные въ этотъ чинъ послѣ 19-го іюля 1916 года — производятся въ подпоручики (корнеты и хорунжіе) по выслугѣ ими 9 мѣсяцевъ въ чинѣ прапорщика, считая въ эту выслугу и старшинство въ чинѣ прапорщика, полученное при производствѣ.

Прапорщики, пользующіеся правами по образованію 1-го разряда, получаютъ при этомъ производствѣ обратное годичное старшинство въ чинѣ, отсчитывая это старшинство со дня выслуги ими 9-мѣсячнаго срока, а пользующіеся правами по образованію 2-го разряда или совсѣмъ не пользующіеся правами по образованію того или иного разряда — получаютъ старшинство со дня удостоенія къ производству подлежащимъ начальствомъ.

При производствѣ помянутыхъ въ пунктахъ 1 и 2 прапорщиковъ въ подпоручики (корнеты и хорунжіе), обратное годичное старшинство въ чинѣ, отдаваемое прапорщикамъ, имѣющимъ права по образованію 1-го разряда, не должно учитываться при опредѣленіи ценза для производства въ поручики (сотники) въ порядкѣ правилъ, объявленныхъ въ в. в. 1915 г. №№ 563 и 681, 1916 г. № 253 и 1917 г. № 9.

Самое производство должно совершаться по представленіямъ начальниковъ дивизій или лицъ, равныхъ имъ по власти (Пр. в. в. 8 апрѣля № 193).

◆ Допускать къ производству въ подпоручики (корнеты и хорунжіе) прапорщиковъ, произведенныхъ въ этотъ чинъ изъ юнкеровъ, окончившихъ ускоренные курсы при военно-учебныхъ заведеніяхъ по 2-му разряду (пр. в. в. 1914 года № 689 и 756 и 1916 г. № 309) на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Прослужившіе ко дню двухлѣтней годовщины настоящей войны (19-го іюля 1916 года) 8 и болѣе мѣсяцевъ въ чинѣ прапорщика, считая въ эту выслугу и старшинство въ чинѣ прапорщика, полученное при производствѣ, производятся въ подпоручики (корнеты и хорунжіе).

Прапорщики, пользующіеся правами по образованію 1-го разряда, получаютъ при этомъ производствѣ обратное годичное старшинство въ чинѣ, отсчитывая это старшинство со дня двухлѣтней годовщины этой войны, т. е. съ 19 іюля 1915 года, а пользующіеся правами по образованію 2-го разряда — получаютъ старшинство со дня двухлѣтней годовщины войны, т. е. съ 19-го іюля 1916 года.

2. Прослужившіе ко дню двухлѣтней годовщины настоящей войны менѣе 8 мѣсяцевъ въ чинѣ прапорщика, а также произведенные въ этотъ чинъ послѣ 19-го іюля 1916 года — производятся въ подпоручики (корнеты и хорунжіе) по выслугѣ ими 8-ми мѣсячнаго срока въ чинѣ прапорщика, считая въ эту выслугу и старшинство въ чинѣ прапорщика, полученное при производствѣ.

Прапорщики, пользующіеся правами по образованію 1-го разряда, получаютъ при этомъ производствѣ обратное годичное старшинство въ чинѣ, отсчитывая это старшинство со дня выслуги ими 8-ми мѣсячнаго срока, а пользующіеся правами по образованію 2 разряда или совсѣмъ не пользующіеся

правами по образованію того или иного разряда — получают старшинство со дня удостоенія въ производствѣ подлежащаго начальства.

При производствѣ помянутыхъ въ пунктахъ 1 и 2 прапорщиковъ въ подпоручики (корнеты и хорунжіе), обратное годичное старшинство въ чинѣ, отдаваемое прапорщикамъ, имѣющимъ права по образованію 1-го разряда, не должно учитываться при опредѣленіи ценза для производства въ поручики (сотники) въ порядкѣ правилъ, объявленныхъ при приказахъ по в. в. 1915 г. №№ 563 и 681, 1916 г. № 253 и 1917 г. № 9 (Пр. в. в. 8 апрѣля № 194).

◆ Въ соответствіи съ формой одежды, установленной во флотахъ республиканскихъ странъ, объявлены измѣненія въ формѣ одежды чиновъ флота и морского вѣдомства, при чемъ отмѣнены наплечные погоны.

Однако, это измѣненіе въ формѣ и отмѣна наплечныхъ погонъ во флотѣ совершенно не относится до чиновъ сухопутной арміи и военно-сухопутнаго вѣдомства, въ формѣ коихъ погоны служатъ необходимымъ отличительнымъ признакомъ отдѣльныхъ войсковыхъ частей и учреждений огромной арміи, особенно въ боевой обстановкѣ, но являются и видимымъ почетнымъ знакомъ высокаго званія война офицера и солдата, почему и существуютъ во всѣхъ сухопутныхъ арміяхъ республиканскихъ странъ.

Между тѣмъ, уже наблюдаются случаи не только самоуправнаго упраздненія погонъ, но даже и насильственнаго срыванія ихъ съ офицеровъ.

Предупреждая, что я не допущу въ арміи подобныхъ самоуправства и насилій и подвергну виновныхъ въ подобныхъ дѣяніяхъ строжайшей отвѣтственности: приказываю всѣмъ офицерамъ и солдатамъ сухопутной арміи и военно-сухопутнаго вѣдомства строго и точно соблюдать нынѣ существующую и не отмѣненную мною форму одежды (Пр. в. в. 17 апрѣля).

◆ Переустройство народной арміи и флота требуетъ установленія новыхъ началъ какъ въ самой организациіи войскъ, такъ и во внутреннемъ бытѣ и взаимоотношеніяхъ начальниковъ и подчиненныхъ.

Оставляя неизблемыми основы боевой подготовки и боевой дѣятельности войскъ, требующія точнаго и безпрекословнаго исполненія приказаній начальниковъ, новое устройство вооруженныхъ силъ вводитъ систему выборныхъ войсковыхъ организацій, обеспечивающихъ каждому воину осуществленіе его гражданскихъ и политическихъ правъ.

Таковыми организаціями являются:

1. Комитеты: ротные, полковые и армейскіе.
2. Дисциплинарные суды.

Задачи комитетовъ:

1. Сплоченіе всей русской арміи въ единую организацію.
2. Наблюденіе за поддержаніемъ дисциплины и порядка въ своихъ частяхъ.
3. Контроль за хозяйственной дѣятельностью всей части.
4. Принятіе законныхъ мѣръ противъ злоупотребленій и превышеній власти со стороны должностныхъ лицъ своей части.
5. Рѣшеніе вопросовъ, касающихся внутренняго быта части.
6. Улаженіе недоразумѣній между солдатами и офицерами.
7. Содѣйствіе просвѣщенію и развитію спорта среди солдатъ и матросовъ своей части.

8. Подготовка къ выборамъ въ Учредительное Собраніе.

Задачи дисциплинарныхъ судовъ:

1. Поддержаніе дисциплины въ частяхъ.
2. Разрѣшеніе ссоръ и недоразумѣній, возникающихъ въ солдатской и матросской средѣ.

Всѣ эти организаціи — выборныя, на основахъ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія.

Права и обязанности ихъ точно опредѣлены положеніями.

Незаконныя дѣйствія этихъ организацій и отдѣльных ихъ чиновъ вѣдаются въ общемъ военно-судномъ порядкѣ.

Общія собранія войсковыхъ частей не должны мѣшать боевой и учебной работѣ, а также специальнымъ работамъ части.

Объявляемые положенія вводятся въ дѣйствіе немедленно по полученіи этого приказа. Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ комитеты уже избраны, общимъ собраніемъ представляется право продолжить ихъ полномочія до истеченія 3-мѣсячнаго срока

со дня ихъ выборовъ, съ тѣмъ, чтобы въ дѣятельности своей они руководствовались исключительно настоящими положеніями.

Примѣненіе основныхъ положеній настоящаго приказа къ особенностямъ быта и службы плавающего флота и береговыхъ морскихъ командъ возлагается на особую комиссію при участіи матросскихъ делегатовъ отъ всего флота.

Положеніе о войсковыхъ комитетахъ и дисциплинарныхъ судахъ приняты особой комиссіей съ участіемъ представителей дѣйствующей арміи и флота и делегатовъ отъ Петроградскаго Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и Всероссийскаго совѣщанія Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ (Пр. в. в. 16 апрѣля).

◆ Установить, на время настоящей войны, выдачу солдатамъ, бѣжавшимъ изъ непріятельскаго плѣна и прибывшимъ до окончанія войны, жалованья за все время пребыванія въ плѣну изъ усиленныхъ окладовъ, а сверхсрочнослужащимъ солдатамъ, сверхъ того, и добавочнаго жалованья, установленнаго ст. 18 положенія о солдатахъ строевой сверхсрочной службы (приложеніе къ ст. 740 по св. прод. 1911 года в. в. VII С. В. П. 1869 года). (Пр. в. в. о. 8 апрѣля № 270).

◆ Офицеры, временно допущенные къ замѣщенію вакантныхъ должностей ротныхъ командировъ и прокомандовавшіе ротами лишь нѣкоторое время, не имѣютъ права на полученіе на основаніи ст. 852 в. в. XIX Свода Воен. Постан. 1869 года разницы военно-подъемныхъ денегъ, такъ какъ такую разницу могутъ получать лишь офицеры, назначенные на должности командировъ ротъ (приложен. XVIII в. в. XIX) (Цирк. шт. о. в. Д. 25 марта № 42).

◆ Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли удовлетворять денежнымъ довольствіемъ офицеровъ, военныхъ чиновниковъ и духовенство, устранившихся по желанію солдатъ отъ исправленія должностей, впредь до выясненія положенія этихъ чиновъ — вырѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ (Пр. в. в. о. 5 апрѣля № 213).

Кап. Преториусу. Гл. инт. упр. 6-го апрѣля сего года за № 29042 сообщило, что военный совѣтъ, журналомъ 16-го марта 1917 г., положилъ: 1) Разяснить, что по закону 12-го ноября 1916 г. объ увеличеніи походныхъ порціоновъ чинамъ частей войскъ, оруженыхъ и мѣстныхъ управленій, учреждений и заведеній военнаго вѣдомства, всѣ названные чины, съ указаннаго числа должны получать походные порціоны въ двойномъ размѣрѣ противъ получавшихъ ими ранѣе, на основаніи узаконеній 24-го ноября 1915 г. съ послѣдовавшими дополненіями и измѣненіями 12-го февраля 1916 г. (приказъ начальника штаба верховнаго главнокомандующаго 15-го февраля 1916 г. № 196), а равно отъ 21-го февраля и 2-го марта 1916 г. (для чиновъ военно-учебнаго вѣдомства). 2) Предоставить членамъ отъ военнаго министерства въ военно-окружныхъ совѣтахъ на театрѣ военныхъ дѣйствій съ 12-го ноября 1915 г. право полученія полевыхъ порціоновъ наравнѣ съ начальниками военно-окружныхъ управленій, т. е. по II разряду.

Прап. Колобову. Темляки на Георгіевской лентѣ и орденскіе знаки, помѣщаемые на георгіевскомъ оружьи, высылаются изъ капитула орденовъ. Законъ: Георгіевскій стат. ст. 130.

В. Н. Козелецкому. Офицеры и военные чиновники, не явившіеся въ срокъ изъ отпуска, лишаются права на полученіе всѣхъ видовъ денежнаго довольствія, не исключая порціоновъ, получавшихся ими въ день увольненія въ отпускъ, если просрочка отпуска не будетъ признана уважительною. Справка: пр.—ніе по Петроградскому в. в. о. 1916 года № 552.

**Цѣна объявленій
въ «РАЗВѢДЧИКЪ».**

1-я и послѣдняя стран. по 50 к.,
прочія стран. по 40 к. за строку конпа-
реля въ 1/4 ширины страницы.

НОВЫЯ ИЗДАНИЯ,
поступившія за недѣлю.

Школа пулеметчика. Составлена по указаніямъ и
подъ редакціей комиссіи 1-го пулеметнаго запаснаго полка,
подъ предѣлательствомъ командира полка, капитаномъ **Н.
Задоринымъ.** Вышли выпуски:

- VI. Описание ружья-пулемета Льюиса. Петроградъ. 1917 г.
Съ рисунками 60 к.
- VII. Описание ружья-пулемета Мадсена. Петроградъ. 1917 г.
Съ рисунками 40 к.
- IX. Описание германскаго пулемета. Петроградъ. 1917 г.
Съ рисунками 40 к.
- X. Описание дальномѣровъ Цейсса и Герца. Петроградъ.
1917 г. Съ рисунками 40 к.

Практическое обученіе управленію огнемъ. Руко-
водство для ускоренной подготовки команднаго состава роты
8—10 уроковъ. Составилъ капитанъ **П. Хацстуновъ.** Пе-
троградъ. 1915—1916 гг. Съ рисункомъ 1 р.

Въ Складѣ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14

**Наглядныя таблицы
сборки, разборки и описанія замка
3-хъ-линейнаго пулемета Максима.**

Всѣ чертежи въ краскахъ и въ натуральную величину. Та-
блицы содержатъ всѣ свѣдѣнія для полнаго легкаго и нагляд-
наго изученія этой важнѣйшей части пулемета.
Составилъ ген.-майоръ **Шульга.** Цѣна таблицы 80 коп.
Того же автора:

**Наглядн. таблицы сборки и разборки
3-хъ-линейнаго револьвера Нагана . Цѣна 1.20 к.
Пистолета Браунинга (7,65 мм.) 85
То же (6,35 мм.) 85**

Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.

•• **Памятка юнаго развѣдчика.** ••
Составилъ **О. И. Пантюховъ.**
Изданіе 2-е, 1911 г., исправлен. и дополненное. Цѣна 12 коп.
Изданіе Т-ва «В. А. Березовскій», Пгр., Колокольн., 14.

5-е изданіе.
СТАТУТЪ
Военнаго Ордена
Св. Великомученика и Побѣдо-
носца Георгія,
принадлеж. къ сему ордену Георгіевскаго Креста и причислен.
къ тому же ордену Георгіевскаго
оружія и Георгіевской медали.
Цѣна 30 коп.
Изд. В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петрогр.

Русскій скаутизмъ.
Краткія свѣдѣнія о русской ор-
ганизациі юныхъ развѣдчиковъ.
Составилъ **И. Н. Жуковъ.**
1916 г. Цѣна 35 коп.
Изд. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“,
Петроградъ, Колокольная, 14.

Фирма
основана въ 1903,
удостоена **ВЫСШИХЪ** наградъ
на выставкахъ
въ Парижѣ, Лондонѣ, Брюсселѣ,
Флоренціи и пр.
Maison
Fondée en 1903
4 grands prix
Paris, Londre, Bruxelles, Florence

ВЫТЯЖКА ИЗЪ СЪМЕННОГО ЖЕЛЕЗА

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ **Д. КАЛЕНИЧЕНКО.**

ПРИМѢНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невралгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, диабетѣ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлуэнцы, сифилиса, послѣ родовъ, операцій, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченка для наблюденій высылается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ стоитъ пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона—бесплатно. 20%-ый почтовый сборъ за наложенный платежъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтич. лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловскій пер. соб. д. кв. 1-4. Телегр. адр. Москва, Калефлюидъ. **3р. 50к.**

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ
Вытяжка изъ съменныхъ железъ изготовляется естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакцій и ничего общаго не имѣетъ съ химически изготвленными сперминомъ.

Имѣются въ продажѣ:

Художественный альбомъ Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ, съ текст., излагающ. всю исторію войны въ послѣдов. порядкѣ событій. Изд. **В. А. Березовскаго.**

При участіи художниковъ баталистовъ: **И. А. Владимірова, В. В. Иваницы** (+ командиръ броненосца «Князь Суворовъ»), **Н. Н. Каразина, Н. И. Кравченко, П. И. Крылова, А. Г. Орлова, Н. С. Самокиша, А. П. Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя** и др.

Съ планами, схемами, картинами на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автотипія Dublex) и картинами въ краскахъ. Текстъ на веленовой бумагѣ съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего 240 страницъ текста альбомнаго формата 9 1/2×7 верш., 752 портрета и рисунка и 56 отдѣльныхъ картинъ.

Цѣна всего изданія: 8 выпусковъ 15 р.
Въ роскошномъ коленкоровомъ переплетѣ-футлярѣ. . 18 р.

Лѣтопись войны съ Японіей за все время ея изданія въ 1904 и 1905 годахъ (84 выпуска 1650 страницъ, болѣе 3000 картинъ, рисунковъ, картъ, болѣе 2500 портретовъ участниковъ войны). Четыре большихъ тома (in folio) художественнаго иллюстрированнаго журнала. Въ прилож. 8 картинъ въ краскахъ. Изд. полк. **Дубенскаго.** 7 р.

Пересылка по дѣйств. стоимости.
Складъ Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Петроградъ.

**Имѣется въ продажѣ брошюра:
Должны побѣдить!**

Цѣль ея — выяснитъ солдату, почему намъ необходимо бороться до конца, твердо проводя положеніе — побѣда, во что бы то ни стало. Составилъ **Косоносовъ.** 1916 г.

Цѣна 35 коп. При требованіи одновременно 50 экз. по 30 к. 100 экз. по 25 к., 500 по 25 коп. съ пересылкой.

Изданіе Т-ва В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ, Петроградъ.

Вышло 21-е изданіе:
ВОЙСКОВОЙ УЧЕБНИКЪ.

Пѣхота. Учебникъ для унтеръ-офицера.
Составленъ *Особой Комиссіей*, подъ ред. ген.-лейтенанта **Розеншильдъ-Паулина.** 1917 г. Съ чертежами и рисунками. Цѣна 1 руб. 75 коп.

Скл. Т-ва „В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ“, Птгр. Колокольн., 14.

Поступила въ продажѣ
для раздачи солдатамъ

НОВАЯ ФОРМА ПРИСЯГИ.

Цѣна 3 к., 500 экз. 12 р. 50 к., 1000 экз. 25 р. съ перес.

Требованія адресовать въ
Складъ Т-ва «В. А. БЕРЕЗОВСКІЙ», Птгр., Колокольн., 14.